

The background of the cover is a dark, moody photograph of a forest floor. In the foreground, there are several green ferns. A single, tall, thin plant with a cluster of small purple flowers at the top stands out against the dark background. The overall lighting is low, creating a mysterious and somewhat somber atmosphere.

Владимир Малыгин

ГДЕ НАША
НЕ ПРОПАДАЛА!

16+

Владимир Владиславович Малыгин

Где наша не пропадала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314047

SelfPub; 2022

Аннотация

Загулял, бывает... В яму грязную по пьяной лавочке ввалился? И это неудивительно, всяко случается... Всё можно объяснить на трезвую голову. Объяснить и понять. Всё, но не явную бесовщину с переносом чёрт знает в какой мир! И что теперь делать? Как жить? Как-как! Счастливо!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Глава 3	71
Глава 4	92
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Владимир Малыгин

Где наша не пропадала

Глава 1

Ну до чего же противная осенью погода! И не то, что она именно сегодня какая-то особенная, нет! Сегодня она как раз самая обычная. Обычная, это значит мерзкая-премерзкая, с давящей на голову свинцово-серой низкой облачностью, рваными лохмами своими цепляющимися за мою несчастную макушку, с морозящим с самого утра занудливым дождиком, унылым и холодным, пробирающим до костей своим ледяным холодом. Короче, осенняя!

И чего наш знаменитый классик так любил эту «очаровательную пору»? Ничего в этой хмари, слякоти и холоде очаровательного и прекрасного нет! Листья жёлтые? Ну да, как же! Особенно когда навалит их с деревьев валом, когда вся земля сплошняком покрывается этой якобы разноцветной мурой.

Вот тогда по этой самой красоте, в кавычках само собой, причём в больших таких кавычках и даже в огромных, ходить становится вообще стрёмно. Особенно, когда они намокнут. И особенно на каком-нибудь неприметном склоне. Вот тут-то и нужно глядеть в оба, как и куда ногу ставишь.

Это же склизкое покрытие хуже льда получается! Того и гляди, ноги выше головы взметнутся и пятой точкой по этой грязно-бурой слякоти так вниз и засвиштишь.

Придумываю? Да ничего подобного! На личном горьком опыте проверено! Та самая пятая точка не даст соврать...

И не спасают от этой промозглой сырости ни тёплая одежда, когда-то давным-давно бывшая сухой, ни плещущаяся в голодном молодом организме палёная водка. Или самогонка...

Уже и не помню, что именно, но начинали мы точно с водки. Уж в этом-то я не могу ошибиться. А потом, как положено, переключились на то, что и добыть полегче, и на что наших скудных сбережений хватит. То есть, на самопал... Ну и, понятное дело, порядочный самопал он тоже неплохих денег стоит, так что мы, а точнее наш очередной гонец притащил именно то, на что хватило собранных вкладчину средств. С качеством зелья, понятное дело, никто и разбираться не стал, пошло оно в наши глотки за милую душу. Опять же на этой стадии загула главное не качество, а количество! С этой прописной истиной все согласятся. Опыт, дело великое...

Ну и, как водится, процесс питья сопровождался обязательными в мужской компании разговорами. Сначала поумничали, затронули учёбу и прошлись по однокурсникам. Потом, по мере повышения количества выпитого, разговоры переключились на политику, музыку, кино и литературу. Фантастическую, само собой. Сейчас и не вспомню, кто

именно из нас первым затронул эту тему, но постепенно к спору о попаданчестве подключились все. Я, например, доказывал, что этот жанр чрезмерно фантастичен! Бред сивой кобылы! Ладно бы писали о реинкарнации, например! Или взять космические войны... Тут тоже всё понятно. Чужие неизвестные технологии, высокоразвитые звёздные цивилизации... Но перенос сознания... Чушь же полная! Так и не пришли к согласию, каждый остался при своём мнении. А там выпили ещё по одной, потом ещё...

И тема заглохла, потому что общество уже дошло до нужной кондиции. До той самой, когда все разговоры в компании начинают идти только об одном – о женщинах... И это самое мягкое определение...

Засиделись мы в общаге далеко за полночь, потому что повод был – осталось отучиться всего ничего. По сравнению с уже отученным, конечно же! Без повода пить как-то не то. Это то же самое, что превращать увлекательный творческий процесс в повседневную рутину. Как-то так.

Куда-то не туда меня размышления о смысле бытия завели. О чём я там рассказывал? Вспомнил! Так вот, потом, как оно водится, спиртосодержащие жидкости совершенно некстати и совершенно не вовремя закончились. Закончились именно тогда, когда организм только-только разошёлся и требовал, так сказать, «продолжения банкета»!

Хорошо хоть нашёлся среди нас кто-то умный, к сожалению, это точно не я, кому хватило здравого смысла сообра-

зять, что ломиться среди ночи в запертые соседние комнаты за «жидким смыслом жизни» дело столь же безнадёжное, как и малобезопасное. Безнадёжное – потому что наученные прежним горьким опытом соседи нам вряд ли откроют. А малобезопасное, потому что чревато появлением охраны и дежурной, женщины весьма своеобразной. Почему? Законница потому что! Ну нельзя же настолько буквально выполнять свои обязанности? «Мальчики, в 23-00 чтобы никого посторонних в комнате не было! Проверю!» Как оно вам? Знакомо? То-то... Да и последующие за этим появлением оргвыводы деканата не очень-то нам нужны...

Так что, если будем шуметь, то она обязательно объявится! Милейший человек... Натуральный чёрт в юбке и женском обликии, и мало нам точно не покажется! Уж эта-то мысль за годы учёбы твёрдо отложилась в сознании. И даже алкогольные пары не смогли её вымыть. Многим такая ситуация знакома и что-то объяснять дальше не требуется. И, похоже, всё-таки к этому времени кое-какие проблески разума в наших головах ещё имели место. Потому что мы перебрали все опустевшие бутылки в надежде обнаружить в какой-нибудь из них нечаянно позабытое энное количество спиртосодержащей жидкости. Ну а когда этой надежде не суждено было оправдаться, выдавили последние капли из их равнодушного к нашим потугам стеклянного нутра, дружно признали дальнейшие попытки бесплодными и бесполезными и решили тихо разойтись.

В смысле, по каким-то своим делам, пришедшим в этот момент каждому из нас в бесшабашную, глупую, взбаламученную алкоголем голову.

Разошлись. И я разошёлся. Куда-то, куда ноги несли... Поэтому и не помню, каким это образом оказался на той злополучной улице? Главное, зачем? Нечего мне здесь было делать, нечего! И ведь знал же, что здесь постоянно археологи копаются, роют вглубь землю и даже находят в ней что-то ценное и доселе науке неизвестное. Открытия делают, типа того... А из этого следует, что тут всё рыто-перерыто, сплошные ямы и раскопы, огороженные хлипкой деревянной оградкой в лучшем случае. А то и просто тоненькой, еле заметной полосатой красно-белой ленточкой. И мостки деревянные через эти ямины. Охрана на раскопах? Я вас умоляю, откуда у археологов лишние деньги? Им на проведение работ выделенных государством средств не хватает. Какая уж тут охрана...

Сколько раз я потом корил себя за эту пьянку. Ведь именно с неё всё и началось! Даже пить на будущее зарёкся...

Правда, забегая вперёд, скажу, этого зарока моего ненадолго хватило...

Так что забрёл я этой ночью куда-то явно не туда. Палёнка всё виновата, не я же? И дальше мне отсюда выбираться нужно по этим самым мосткам. Почему-то. Нет чтобы назад вернуться! Понесло несчастного вперёд по бездорожью... Тут-то я и начал вроде бы как трезветь. Ну а как иначе? Мост-

ки-то впереди ещё кое-как различаются – две необрезных доски-пятидесятки, а вот под ними чёрная бездна провала в никуда. Чёрное в своей мрачной неосвещённости пустое нечто, а потому особо страшное для моего впечатлительного организма!

И ещё дождь! Значит и слякоть! Подошвы кроссовок словно маслом намазаны. Ноги на размокшей глине разъезжаются, словно у тех пресловутых волков на айсберге!

Зато правду говорят, что пьяных сам Господь бережёт! Потому что очнулся я уже на самом дне этой ямины, в холодной глиняной жиже. Как поскользнулся и упал, не помню! Как летел вниз тоже из памяти выбило! И про мокрую одежду повторять не стану, не буду надоедать повторениями и банальными избитыми истинами!

Короче, лежу я морд... Сорри, лицом вниз, в глаза, нос и рот грязь набилась, окромя воды, само собой. Зачерпнул я этой мути хавальником столько, сколько в ковш влезло. Привычка студенческая наверняка сработала. Как ещё не подавился и не захлебнулся? Похоже, очнулся вовремя, сразу же после падения, потому и не захлебнулся. А то бы и не случилось ничего. Да и вообще бы ничего дальше не случилось... Потому и не знаю, спасибо говорить за то, что вовремя сумел очнуться, или же уже начинать проклинать кого-нибудь, что столько невзгод выпало дальше на мою тяжкую долю?

Осталось только себя пожалеть! Щ-щаз-з! Не дождётесь! Но это всё уже будет потом, чуть позже, а пока я, чертыха-

ясь и матерясь вздел себя на ноги волевым усилием, утвердившись сначала на четырёх костях, а потом плавно переводя свою тушку в вертикальное, относительно, конечно, положение. Огляделся. Кроме серого куска неба над головой ничего не увидел. Здесь-то внизу хоть глаз коли, ни черта не видно!

Похоже, зря я упомянул нечистого. Иначе как и чем объяснить мои дальнейшие шаги? Не его ли божественным же промыслом? Он ведь тоже к той когорте относится? Или нет? А-а, пустое!

В полной темноте, по лужам, с трудом удерживая равновесие, побрёл искать хоть какой-то путь вверх. Понять-то понял, что ввалился в огромную по своим размерам яму. Точнее, вспомнил. Мне бы тогда сразу сообразить, что это именно за яма, как из неё выбираться, но та самая клятая чуть позже всеми склонениями «могучего и великого» палёнка помешала связно мыслить. Одни инстинкты действовали. А они прямо сказали – попал? То есть, упал? До деревянного узкого мостика над головой явно не допрыгну. Значит, надо выбираться вверх другим путём. По барабану, как. Будем искать... Не ночевать же в этой сырой и холодной дыре?

Ох, как я хотел этим инстинктам чуть позже тот самый барабан на уши натянуть...

Ну и ясное дело, что мои неприятности одним падением не закончились...

Не успел сделать пары невнятных шагов по грязюке в

грамотно выбранном направлении... Как же, сумел выбрать приблизительное направление по расположению мостика над головой. Сориентировался, осмелел, пошёл бодренько так вперёд и как зацепился ногой в темноте за какие-то деревяхи, как полетел носом вперёд, хватая и увлекая руками за собой на землю нечто огромное и шуршащее! Успел ещё на лету сообразить, что это такой навес из полиэтилена, тут же на автомате выставил вперёд руки, оберегая и отворачивая в сторону морду лица. Непонятно ведь, куда и на что приземляюсь. Пьяный или нет, а жить-то хочется. И, желательно, с двумя глазами.

Не помогло! Под руками что-то глухо хрупнуло, ладони вроде бы как в первый момент обрели под собой надёжную и крепкую опору, но тут же провалились куда-то вниз. И я как не берёгся, но ничего не смог поделать – со всего маху очень больно приложился лицом обо что-то очень и очень твёрдое.

Больно-то больно, но пьяному везде море по колено! А я хоть и протрезвел немного от неожиданных приключений, но видать не до конца оклемался. Потому что только ещё раз громко выматерился, упоминая того самого всем известного отрицательного персонажа, обитателя преисподней, который далеко не белоснежный ангел.

Зашмыгал клювом, втягивая в себя почему-то обильно потёкшую из носа кровь, сплюнул смачно перед собой, попытался приподняться... И опять упал, и уже явно на какое-то железо. Брякнуло потому что подо мной вполне узнаваемо.

Опять же носом характерный кислый запах ржавого металла вдохнул. Металла, кожи и тлена.

Хорошо так лицом приложился! Особенно многострадальным носом и подбородком. Язык прикусил, к тому же! Выругался с ожесточением, уже привычно упомянув того самого, о ком поминать явно не стоило, прошепелявил вслух нечто непонятное. После столь неожиданного и жёсткого удара в мозгах всё смешалось, соображалка начисто отключилась. Нос и рот в очередной раз забило грязью, поэтому постарался побыстрее выхаркнуть скопившуюся сукровицу, отплеваться. Попытался оттолкнуться и встать, подтянул под себя ноги, и...

Ослепительный свет молнии залил яму, выжег тени, заставил вскрикнуть от испуга и крепко зажмуриться от внезапной боли в моих несчастных глазах. Тем не менее, за какой-то краткий миг успел увидеть, разглядеть в подробностях, на что это я наткнулся. Именно что на что. Потому что давным-давно истлевшие останки живыми явно уже не могут быть. И лежу я на давно истлевшем прахе воина! Прах-то истлел, но косточки в доспехах остались. Какой-то пластинчатый доспех, об это железо я лицом и приложился! Руки, точнее кости скелета, на груди огромный меч удерживают. А я как раз лицом к лицу со скалящимся мне прямо в глаза серым черепом оказался! В шлеме череп, не я! Уместно ли здесь говорить лицом к лицу? У черепа же вроде бы как лицо отсутствует? Под эти глупые мысли ещё раз постарался

оттолкнуться, отодвинуться, убраться от этого, не знаю, как его и называть, в сторону.

А тут и звуковой удар от молниевого разряда до ямы долетел! Шандарахнуло сверху так, что я не то что оттолкнулся и убрался куда-нибудь в сторону, а наоборот. Этим звуковым ударом меня прямо-таки вмяло в железо доспеха под мной! Да ещё этот огромный меч на груди мертвеца! Как не отрезал себе самое дорогое? Ведь ясно почуял острую сталь лезвия рядом с самым нужным и сокровенным. Ощутил, так сказать, кончиком...

Всё это заняло буквально какие-то доли секунды до ослепления, мгновение, но я успел, тем не менее, рассмотреть все эти подробности. И пластинчатый доспех, на котором я сейчас распластался лягухой, и пустые глазницы черепа, и откатившийся немного в сторону шлем, и сползший сейчас чуть вниз и в сторону из-за моих падений явно тяжёлый меч, и что-то вроде кругляша узорчатого амулета там, где когда-то была мощная шея воина. Вот точно говорю, именно так и понял. Мощная шея и амулет с рисунками. Который был заляпан грязью и моей кровью. Да на него и сейчас с моего подбородка капает красным...

Молния и гром давно отгремели и потухли, но в яме почему-то стало немного светлее. Я же ясно вижу, как впитываются капельки моей кровушки в эту разрисованную непонятными знаками кругляшку, как она начинает тускло посверкивать. Искры точно появились, клянусь здоровьем!

Ох и страшно мне стало, все прочитанные когда-то книжки разом припомнились!

Вот только больше ни о каких пустых глазницах черепа и речи идти не могло. Начало в них разгораться багровое пламя. И как я не сучил ногами в тщетной попытке уползти или хотя бы отодвинуться в сторону, ничего из моих жалких попыток не вышло. Словно приклеился я к доспеху. Или он ко мне...

Над головой ещё раз оглушительно шарахнула молния, но глаза почему-то не ослепли от этой вспышки, а видели всё весьма и весьма отчётливо, в мельчайших деталях. Багровое пламя пустых глазниц притягивало, не давало отвести взгляда, поднималось выше и выше, и тянуло меня к себе. И, наконец, пламя это коснулось моего лица...

Я говорил, что от палёнки голова болела? Так вот, я вас со знанием дела уверяю, что та головная боль не идёт ни в какое сравнение с этой болью, что просто затопила меня, заполнила каждую клеточку моего несчастного молодого организма! И нет никаких сил отстраниться от этого багрового свечения! Успел ещё удивиться, что уже и не испытываю никакого желания отстраняться! Наоборот, я просто-напросто потянулся к этому пламени всем своим существом, впитал его в себя... И провалился в это пламя...

Можно бы было ещё напоследок сказать, что в этот момент глухоту в ушах сменил зловещий хохот, но это уже будет явным перебором. Никакого хохота я не услышал. А

жаль. С ним хоть что-то было бы более понятным.

Ох, мама, и зачем я на ночь читал столько фантастики...

Неожиданный и сильный удар сверху в очередной раз заставил уткнуться лицом в грязь под злорадный смех толпы! Да что же это делается? Сколько можно! А ведь я даже вдохнуть не успел! Воздуха катастрофически не хватает! В голове снова молотят барабаны, а лёгкие разрывает от недостатка кислорода! Дышать... Полцарства за глоток воздуха! Да что полцарства, я всё отдам!

Очередная попытка приподняться из грязи тут же жестоко пресекается – на затылок опускается какая-то жёсткая тяжесть и давит, вминает моё лицо в грязь! Воздуха! Воздуха мне!

И я умудряюсь каким-то чудом, сжигая в неимоверном усилии последние молекулы кислорода в лёгких, вывернуться из-под этой тяжести. И не приподняться, нет, а извернуться по-змеиному на бок, повернуть сначала корпус и плечи, а следом за ними и голову, хлёстко отмахнуться при этом куда-то назад руками и... И судорожно, до захлёба, втянуть в горящие лёгкие живительный кислород, скинуть с шеи жёсткую подошву чужого сапога. Даже удивиться не успел этому неожиданному факту, не до того мне было. Наконец-то я смог вдохнуть полной грудью под наступившую вдруг вокруг меня тишину. И пусть этот вдох оказался наполовину перемешан с грязью и водой, пусть даже после такого вдоха я су-

дорожно закашлялся, захлебнулся, но зато тяжесть на затылке пропала, а из глаз начала утекать предательская чернота.

Ещё один вдох. Опираюсь на дрожащие и подламывающиеся в локтях руки, отплёвываюсь от остатков грязи во рту. Не все, конечно, выплюнул, но от основной части глиняного бульона избавился. Из носа оно как-то само всё вылетело. Протёр рукой глаза и замер. Светло. День. Солнце яркое. Недавно сильный дождь поливал, иначе откуда бы тогда грязь? И да, воздух влажный очень. Сначала не понял, но вот сейчас сообразил. Летом пахнет. Летом и свежескошенной травой. Сеном? Птицы где-то чирикают, вороны орут и ещё собаки захлёбываются лаем! И люди вокруг... Безликая в своей серой массе толпа...

Уходил из головы тревожный перезвон кислородного голодания, в мозгах почти совсем прояснилось и глаза быстро привыкли к яркому свету. Моргать, правда, приходилось очень часто, потому что в глаза словно песка насыпали. Да почему словно? Я же искупался в грязи! Пока хорошо их не промою, так и будет резать...

Это рассказывать долго, а тут всё быстро произошло. И топили меня, и вывернулся, отдышался и осмотрелся. И всё за какой-то короткий миг. Осмыслить увиденное пока не осмыслил, только фиксировал. Обдумывать позже можно, когда из очередной передряги выберусь. А тут есть, над чем подумать.

Главное – с удивлением увидел, что пинают меня не

огромные мужики, как показалось, а вполне себе обычные пацанята. Небольшого такого росточка, средненького даже. Лет 10-12 им на первый взгляд.

Почему же мне настолько больно? Что это за бред воспалённого воображения? Я что? Уже того?

Успел ещё разок толпу перед собой окинуть быстрым взглядом перед очередным ударом по рукам. Точно дети...

Но и взрослые за их спинами имеются. Немного, правда, зато скалятся они как-то уж очень довольны. Ох и страшные же вы тут все на рбжу!

А ведь какой-то порядок в драке всё-таки существует! Не накинулись толпой.

Молчат теперь. И глазеют на меня явно с каким-то удивлением. Какого чёрта!

Не поверите, вот как только в очередной раз выругался, хорошо ещё что про себя, как тут же в голове чей-то злорадный смех раздался. И не только в голове, ещё кто-то в толпе что-то резкое выкрикнул. Скомандовал вроде бы как даже. Только вот я не понял, не расслышал, что это за такая команда была. Что-то вообще необычное. Уши у меня потому что тоже грязью забиты. Так бывает, когда звук в телевизоре на части разбивается. Вот вроде бы в слове идёт вполне себе понятный слог, а следующий за ним вообще что-то невообразимое. Словно настройка не проведена. Или она в процессе наладки, синхронизации...

Так что понять-то не понял, но догадался о смысле ко-

манды сразу же. Потому что со стороны толпы прилетел очередной удар по спине. Хороший такой удар, болезненный, без пощады и жалости. Пришедшийся точно по почкам. Или по тому самому месту, где они должны были находиться. И сбор информации сразу же прекратился. Какая тут, к чёрту, синхронизация! Скрутило меня сильно, резкая боль заставила скрючиться, свернуться клубком, всхлипнуть. Зато сразу пришло понимание, что честной драки здесь не стоит ждать. Это не дети, это звери! Поспешил я с выводами насчёт порядка в драке...

Зато эта сильная боль заставила мышцы тела произвольно напрячься. Поэтому последующие несколько ударов по спине уже не так болезненно ощущались. И моим мучителям подобное явно не понравилось. Потому что кто-то из них решил зайти спереди, попинать меня по животу и по лицу. Ну-ну. Я-то уже немного оклемался. И боль отступила, и осмотреться сумел кое-как через закрывающие лицо руки. А хорошо я первый раз отмахнулся! Как раз в аккурат по причиндалам самому первому попал! Сидит тот чуть в сторонке, скрючившись на корточках, скалится злобно в мою сторону, а пинает меня сейчас ещё один пацанёнок. А я-то думал, их таких на меня много. Ничего, я вас всех постараюсь запомнить!

А дальше некогда стало по сторонам смотреть и удивляться всему увиденному. Пришла пора отбиваться. Да и первый противник мой, тот, который чуть в стороне «отдыхал»,

очухался и перешёл к более активным действиям. Перестал перед публикой кривляться, подобрался поближе и ударил ногой с размаха. Детский сад. Не скажу, что я весь из себя крутой рукопашник, но уж от такого-то прямолинейного удара сумею увернуться. Или заблокировать. Умеем ведь кое-что...

Зря я это сделал. Плохой из меня блокиратор получился. Но хотя бы летящий в лицо удар немного ослабил. А вот руки вспыхнули довольно-таки сильной болью. И не удержал до конца удар, по лицу немного досталось. Да ну его! Никаких больше жёстких блоков! Не хватало ещё руки себе переломать! Поэтому от следующего удара постарался просто увернуться, отодвинуться назад, сбивая руками чужую ногу в сторону и ослабляя тем самым его силу. Получилось хоть и неважно, но получилось! Главное, противник подобного от меня не ожидал, просел вперёд и вниз, почти что на шпагат упал. Мне бы его сейчас добить боковым, да никак! Тут же ещё один противник имеется! Ну да с одним немного проще будет. Потанцуем? А там и руки от лица убрал, напряжинился. И после следующего довольно-таки слабого удара умудрился вскочить на ноги! Ну, детки, теперь вам не поздоровится!

Не понял? А почему это я ниже этого пацана? И почти всей этой толпы? А ведь во мне росту почти метр восемьдесят! Что за... Я что? Такой же мелкий!? И тоже пацан?! Дальше некогда было раздумывать и удивляться, пришлось

уклоняться от летящего мне прямо в лицо грязного мосластого кулака. Пацанячьего. Удары ногами закончились...

Что сказать? Схватку эту я проиграл. Пусть и не в чистую, но по очкам точно. И по конечному результату. Хорошо хоть больше ни разу не пропустил прямого удара в лицо, закрывался как мог. А касательные не так и страшны. Но шкуру на скулах всё-таки мне немного ободрали, глаз немного подбибли. Остальные части тела удалось уберечь. Да, драка дальше так и шла один на один, что меня весьма радовало. Но всё равно старался по возможности толпу контролировать, мне и одного раза хватило. Хотя, какой тут может быть контроль? Глаз на затылке-то у меня точно нет. Поэтому перебирал ногами, работал руками и корпусом. Ну и головой, конечно.

Уклоняться получалось на удивление неплохо, что очень бесило моего противника, но сделать он мне так ничего больше и не сумел. На ногах я держался крепко, вовремя успевал отклониться, поэтому и повалить меня на землю больше не вышло. Мысль «убежать» сразу откинул как невозможную! Ну куда из этого плотного круга вырвешься? Никуда. Опять же местных законов я не знаю. Может и вовсе нельзя убежать? Поэтому даже и пробовать не стал. Хорошо ещё, что дальше мы так один на один и махались. Да и какой может быть серьёзный махач в такой-то грязюке? Так, танцы с бубном. Хоть тут немного повезло.

Да и схватка наша недолго продолжалась – толпа вокруг как-то резко и внезапно рассосалась, разбежалась в разные

стороны. И это хорошо, потому что сил у меня на дальнейший бой уже не оставалось. Держался на пределе и на одной лишь силе воли.

Короче, все вдруг разбежались. Только взрослые мужики на месте остались. А нас с противником, словно двух щенят, чьи-то сильные руки подняли в воздух за шкурки. В очередной раз стало не хватать воздуха, пришлось засипеть.

Зато хрип мой мне же и помог. Меня отпустили, в отличие от моего противника, что висел сейчас безвольным мешочком в держащей его руке. Похоже, сомлел. Даже глазки закатились. Слабак!

Бессознательную тушку соперника отбросили в сторону, и она грузно шмякнулась в грязь. Брызги полетели во все стороны.

И мне тоже досталось. Но хоть просто отпустили, не откинули как использованную тряпку. Не так обидно. Шмякнулся на землю, ноги подкосились, и я упал на четыре когти. Отдышался немного, голова в норму приходить начала, из глаз темнота ушла. Вот как немного оклемался, так потихонечку и начал выпрямляться. На колени вес тела перенёс, даже сумел одну руку от земли оторвать, хотел ещё голову приподнять и хотя бы перед собой глянуть, да так и замер. Дальше подняться не получилось, силы закончились. Даже как дышать забыл. Зато мысли вернулись. Господи твоя воля! Это же куда меня занесло?! Закончились силы или нет, а осмотреться жизненно необходимо!

– По пять плетей обоим! Если после этого кто из них выживет, того привести ко мне!

Только и услышал удаляющиеся прочь шаги. Даже не сами шаги, а мокрые шлепки, чавканье раскисшей грязи. Эх, не успел я осмотреться...

Дёрнулся вверх, начал выпрямляться и только тут дошло – плéти? Как это – если выживет?

Додумать не успел, как не успел и распрямиться. На меня, точнее на мою спину, посыпались сильные удары. Никто не собирался меня щадить и делать скидку на малый рост и возраст. После первого же меня бросило на землю, спину свело в болезненной судороге, я даже руки не успел перед собой выставить. Уже привычно ткнулся мордахой в мягкую глину... Правда, на этот раз всё-таки успел среагировать, отвернуться. Или просто повезло так упасть. И сразу же благополучно потерял сознание. Высверк очередной обжигающей боли чуть не разнёс мне голову невиданными до сей поры впечатлениями, зато благополучно позволил отключиться...

Очнулся сразу, рывком. Раз, и я уже лупаю глазами. Низкий и грязный потолок нависает надо мной. Скосил глаза в сторону – такие же грязные стены. И не из дерева они, а вроде бы как из глины с соломой. Во! Саман называется! Вспомнил! Мысленное усилие добра не принесло. Голова и так болела, а после такого вообще раскалываться начала. Прикрыл глаза, подышал осторожно. Вроде бы отпустило.

Что тут ещё? Пола не вижу, голову повернуть не удаётся, болит всё и вся, от шеи до пяток. Поэтому лежу смиренненько, терплю. Хотя пить хочется, аж не могу как. Это всё сушняк после пьянки сказывается. Только кто это меня по доброте душевной в этот свинарник определил? И умудрились же где-то подобное местечко найти. Узнаю, кто именно, голову оторву!

Ну а как только разозлился, так всё и вспомнил!

И моё падение в яму, и последующая непонятная по своей жестокости драка. И, самое главное, это моё маленькое тельце! Наверняка же моё? Чьё же ещё? Осмотреть себя не получилось. Говорю же – болит всё, не шевельнуть ни руками, ни ногами. Бревно бревном. Словно привязали к лежанке. А ведь так оно и есть! Ага, так меня же вдобавок высекли! И я после экзекуции, так получается, умудрился выжить... Теперь кое-что становится понятным. Ясно, почему я привязан. И сразу же потолок оказался полом, а я осознал, что лежу на какой-то короткой лежанке лицом вниз. На пузе, чтобы понятнее было.

Можно дальше осматриваться. Заодно и вспомнить всё произошедшее и постараться хоть что-то понять. Хотя что тут может быть непонятного? Всё я прекрасно помнил и понял! И скелет с амулетом в археологическом раскопе, и мою, капающую на тот кругляш, кровь. А при воспоминании о багровом огне в глазницах черепа меня снова холодная дрожь пробрала. Словно опять на дне той стылой ямы

оказался. Даже укрывшая меня сейчас звериная шкура чуть было со спины на пол не сползла от этой крупной дрожи.

Это насчёт «помнил». Ну а что касается насчёт «понял»... Так по всему выходит, что перенесло меня куда-то... А почему куда-то? Вот сюда и перенесло! В это тщедушное тельце. Прежнего-то хозяина, получается, того, убили. Драки не пережил, задохнулся в грязи. Или просто слаб духом оказался и предпочёл сдаться, уйти добровольно. Ну а меня тот зловещий хохотун из ямы на его место и определил...

Только зачем? С какой целью?

– Ну? Может, расскажешь, для чего ты это сделал? – задал в никуда мысленный вопрос. Возопил просто!

И тишина в ответ. Молчит, сволочь! Может, ещё разок чертыхнуться? Вроде бы ему это чертыханье в тот момент очень по душе пришлось?

Нет, не помогает! Ну и ладно. Рано или поздно я всё равно получу ответы на свои вопросы. Но что делать сейчас? И сам же себе и ответил – «Что-то? Выживать, мать твою!»

А в этом дохлом организме это та ещё непростая задачка будет. Придётся хорошо постараться. Ладно. Придётся, так придётся. Да что это я? Не в старую ведь развалину закинули! Так что моя благодарность перенёсшему за это молодое тело и за то, что язык понимаю местный. А вот воспоминавший прежнего хозяина этого тела, его памяти – мне ничего от этого не досталось. И как быть? Наверное, никак. Сошлюсь на удары ногами по особо ценному, по голове. Это всегда и

езде должно прокатывать... Стоп! Главное, что у меня собственная память при мне! О-хо-хо! Да я же теперь...

Тихо-тихо... Что я теперь? Давай размышлять дальше, а то, ишь, размечтался сразу! Вернись к реальности, вспомни о выпоротой спине и о лавке, на которой лежишь. Остыл? То-то... Судя по всему, это тельце здесь не особо любят. Вон, давеча целая толпа против меня ополчилась! Это плохо... Одиночке трудно выстоять. Но возможно.

Ладно, хватит предположения строить, а то голова опять сильно разболелась. Остановлюсь пока на том, что надо как-то ассимилироваться в окружающее меня общество. Буду решать задачи по мере поступления вводных.

Похоже, последний вывод на самом деле оказался для меня последним. Или крайним на этот момент. Потому что я опять банально отключился. Нет, не сознание потерял, а просто сомлел от слабости. Или заснул.

А вот пришёл в себя от ощущения божественной влаги во рту. Очнулся, похоже, от громкого шкворчания. Именно с таким звуком вода впитывалась в мою иссохшую пастишку, не успевая добраться до точно такого же иссохшего горла. И первым делом не глаза распахнул, как это могло бы подуматься! Это во вторую очередь сделал, а в первую потянулся вперёд и бессознательно присосался к источнику живительной влаги. Да куда там! Не повезло, и не источник это во-все. Тряпка это оказалась! Мокрая! Поэтому выплюнул изжёванный склизкий комок, стоило лишь осознать это. Вы-

плюнул под чьё-то довольное хихиканье. Только тогда глаза и открыл. Чтобы сразу же их и закрыть. Хотя света в этом помещении и маловато, но мне и этой малости оказалось достаточно. Больно глазам от света, даже затылок заломило. Зато успел заметить, кто это надо мной хихикал – девчоночка до того маленькая, что мне только светлые волосёнки с косичками на макушке и видны. Только поэтому и сообразил, что именно девчонка. И ручонка с тряпкой тоже такая же маленькая, под стать своей хозяйке. Сколько же годиков моей поилице? Ещё меньше, чем мне? А мне, кстати, сколько? Прислушался к себе... Нет ответа и нет воспоминаний, ничего не появилось нового в голове. Бесполезно спрашивать. Потихоньку приоткрыл глаза, начал осматриваться. Сообразил сразу, что меня на лавке перевернули. Попробовал пошевелиться, но ничего из этого не вышло. Похоже, развязывать меня пока не стали.

– Ой! – пискнула тоненьким голосишком девчушка и исчезла с моего горизонта. Платьишко куда-то в сторону ушелестело.

Хлопнула входная дверь. Это я по ворвавшемуся с улицы солнечному свету определил, что именно входная. Догадался. Ну и по пролетевшему сквозняку, принёсшему с собой резкий запах скошенных трав и навоза.

Кто-то тяжело протопал по полу и остановился у изголовья лежанки в пределах видимости. Ну а я вместо того, чтобы смотреть, крепко зажмурился. Больно уж страшным по-

казался нависающий надо мною персонаж!

Мало того, что грязный до отваливающихся на меня серых комков, так ещё и весь волосищами обросший. За этими зарослями даже лица не удалось разглядеть. Только коричневые глаза странного незнакомца поблёскивают в неярком свете дня. И лучше бы он не скалился при этом довольно. Потому что я точно смог зафиксировать острые клычищи в его пасти. Ну не ртом же это... Эту... Этот зев называть? А уж запах-то, запах! Скорее не запах, а ядрёная вонь грязной мокрой шерсти! Мозги сразу прочистило, словно нашатыря нюхнул. И понятно стало, откуда запах навоза появился. От него же, от посетителя этого странного.

Глаза снова пришлось открыть, невзирая на испуг. Хотя, что это я испугался? Кого? Подумаешь, зверолюд! Кто ужастиков насмотрелся, того подобной чушью не напугать! Главное, воду держит в большой плошке, значит, заботится и жрать меня пока не собирается. Да и что тут жрать? Вот этотдохлый скелетик? На котором и мясушка практически нет? И ещё одно – пока я в отключке находился, меня на спину перевернули. И боли я не чувствую. Зажили раны?

А этот мою воду хлебать принялся. Нет чтобы сначала о больном позаботиться...

– Пить, – прохрипел и вдобавок ещё и показал глазами на плошку в мохнатой лапе.

На удивление меня поняли и, что ещё более удивительно, послушались. Чашка немедленно была поднесена к моему

рту, а вот дальше стало тяжело. Самому-то мне не привстать, даже голову не приподнять, поэтому даже попыток подобных не делал. Да и мой поилец ничего подобного от меня не ожидал, а просто наклонил плоску над ртом.

Думаете, я обрадовался? Напишу, что начал с упоением и вожделением глотать драгоценную влагу? Как бы не так! Проклятая вода водопадом хлынула в моё ссохшееся горло, быстро заполнила рот – даже проглотить не успел, как она потекла на подбородок, щёки, хлынула в нос, залила глаза и куда-то там протекла ещё.

Холодный поток всё не прекращался, а глотать было тяжело. Больно было глотать. И дышать уже стало невозможно! Поэтому я сразу же поперхнулся, подавился, захлебнулся и закашлялся. А кашлять-то тоже очень больно! Всё в спину отдаёт! Да и вода изо рта вылетела в воздух. И из носа тоже. Вместе с соплями.

Да что ж мне с водой в этом тельце так не везёт!

Думаете, мой кашель вынудил остановить издевательскую процедуру поения? Как бы не так! Проклятая вода так и продолжала водопадом падать в мой рот. Что же там за плоска такая? И не отвернуться же – ни сил нет, ни возможности! Словно к месту привязан. Да ведь и точно привязан! И голову в сторону не убрать, не отодвинуть! Держит меня за волосы этот садист, не даёт отвернуться! Поэтому снова закашлялся, захрипел.

На секунду поток воды сверху прервался. Я даже успел

услышать и сообразить, что это маленькая девчушка решила за меня вступиться и набросилась на садиста. Только что она могла сделать против такого здоровяка? Тот только ногой шевельнул, и девчушка отлетела в сторону. До моих ушей глухой удар маленького тельца о стену донёсся. Вот гад! Я аж захрипел от злобного бессилия. Погано ощущать себя полным никчёмой. Да ещё привязанным к лежанке. От этого чувство бессилия только в разы увеличивается. И ещё очень стыдно за такую свою слабость...

Гнев ударил в голову, в груди стало жарко-жарко, словно туда раскалённый уголёк положили. Огонь уже готов был выплеснуться наружу, но тут в очередной раз входная дверь распахнулась.

– Мохнатый, ты совсем нюх потерял? Будешь издеваться над мальчонкой, я на тебя проклятье живота напущу! Из кустов не вылезешь! – спас меня от жестокой экзекуции явно женский голос. Суровый причём голос, действительно возмущённый творящимся здесь издевательством.

Словно по волшебству поток воды тут же прекратился. И только сейчас я сообразил, что можно же было просто закрыть свою пастишку! О-о, жалкий глупец... Зато и в этом издевательстве есть свой положительный момент – можно считать, что хоть как-то напился! Это как раз тот вариант, когда много минусов при сложении дают плюс. Мой вариант...

– Так весело же! Смешно смотреть, как он давится! – от-

вернулась куда-то в сторону эта мохнатая рожа. – А из носа сопли во все стороны летят!

– Смешно ему! Мальчонка и так еле выжил! А если бы он от твоего веселья помер? Что бы с тобой хозяин сделал после такой порчи своего имущества?

– Так не помер же? Значит и дальше не помрёт, – пробурчал явно недовольный полученной выволочкой зверолоуд. И на всякий случай, это было явно видно, отодвинулся от моей лежанки на пару шагов в сторону.

– Помрёт или не помрёт, это не нам с тобой решать! – отрубила женщина и наконец-то подошла ближе.

По крайней мере, одно я сразу сумел заметить краем глаза, что женщина эта довольно-таки приятная во всех отношениях дама. И на лицо симпатичная, и грудь у неё такая... Сильно выдающаяся... Тоже очень и очень приятная на взгляд и уж точно на ощупь! Наверное. Впрочем, последнее качество мне пока не проверить, в силу моего теперешнего возраста...

– Удивил ты всех, – склонилась вошедшая надо мной. Колыхнулись прямо перед глазами чаши шикарных грудей, натянули крепкую полотняную ткань платья. Ещё немного и совсем наружу высвободятся. Не выдержал, зажмурился от такого зрелища – слишком уж воображение разыгралось. Вот это испытание...

С удовольствием втянул в себя запахи свежести, знойного горячего солнца и полевых трав. Это же совершенно другое

дело! А то уже надоело псиной от некоторых дышать.

А женщина прикоснулась ладошкой ко лбу, удивилась. — И в чём только душа держится? Никто не ожидал, что сможешь после всего выжить.

— Эх! Да если бы о таком заранее знать, то я бы на этого дохляка поставил! — пожаловался мохнатый женщине и сразу же развернулся ко мне мордой. — Так что проигранное тебе придётся вернуть!

Это ещё что за новости! А морда у тебя не треснет, страшный?

Зверолюд рыкнул, подобрался и уже собрался было на меня наброситься. Женщина ещё раз осадил мохнатого:

— Ты это чего удумал? Кому говорю? Ступай отсюда! И проигрыш свой не вздумай на мальчонку повесить! Прокляну! Он отныне под моим присмотром будет!

— Смотри, знахарка, ты же не сможешь его всё время под своей юбкой прятать! — оскалился в ответ мохнатый. И слюна с клыков закапала.

— Да ты никак рехнулся совсем? — шагнула вперёд знахарка. Вскинула руку, и я замер, увидев загоревшийся в сумраке помещения голубой огонь на её пальцах. Пламя затрепетало, наклонилось, потянулось к зверолюду. — Ты кому грозить удумал, морда лохматая? Всё, вот сейчас ты точно нарвался! Силой своей заклинаю...

— Постой, постой! Не горячись, — заторопился мохнатый, замахал руками. Или лапами? Да нет, точно не лапами, ведь

я у него нормальные такие пальцы видел. С когтями, правда.

А зверолоуд попятился к выходу и на удивление ловко для такой огромной туши юркнул на улицу. И дверкой хлопнул. И уже из-за двери глухо донеслось. – Подумаешь, уже и пошутить нельзя!

– Иди-иди, шутник. А то ведь и я пошутить захочу! Так пошучу, что волком взвоешь!

Бормотание за дверью стало удаляться, да оно и так уже было совершенно неразборчивым. По крайней мере для меня точно.

– А ты в следующий раз думай, что и кому можно говорить! Так и до вечера не доживёшь. И все мои труды псу под хвост пойдут!

– Я что? Вслух это сказал! – неприятворно удивился. – Я же только подумал...

– Подумал он, – пробурчала знахарка. – Вслух ты подумал. Смертник. Ну а сейчас куда смотришь?

Тут только осознал, что неосознанно пялюсь на шикарную грудь спасительницы. Ну а кто бы на моём месте на неё не пялился? Тем более и одёжка там с таким вырезом... Половину аппетитного содержимого точно на всеобщее обозрение выставляет! Млять! Возраст же у меня не тот! И я скосил глаза в сторону стенки, той самой, куда девчушку этот зверь отбросил. Или об которую. Мягкий «шмяк» же я ясно слышал? Да так скосил, что они у меня даже заболели от чрезмерного усилия. Головой-то особо не повернуть.

– А это ещё кто там разлёгся? – удивилась моя спасительница. – Ну с этим я чуть попозже разберусь, сначала с тобой закончу. Ну-ка... Замри и на меня смотри, – придвинула табуретку знахарка и уселась рядышком с лежанкой. Протянула руку, повела ладонью над моим лицом, над грудью и животом. Словно мураши по коже забегали, кусать принялись. Щекотно. Даже поёжился. А женщина хмыкнула и повторила своё движение. Только уже в другую сторону, снизу вверх. Теперь-то, вблизи, я точно видел, что это женщина в возрасте, а не молодуха, как мне сначала показалось из-за голоса.

Мурашки на коже пропали, переместились куда-то вглубь живота, ухватились когтистыми лапками за желудок, кольнули сердце, закопошились в груди, скользнули в голову. Да ну вас! И я постарался прогнать их прочь. Все вон!

Знахарка ещё раз хмыкнула, улыбнулась довольно. А я не нашёл ничего лучше, как выпалить:

– А что это за голубой огонёк у вас на руке был? – спохватился, прикусил язык, да вопрос уже вылетел, обратно в глотку не запихаешь. Ой, права избитая истина, язык мой враг мой!

– Какой огонёк?

– Ну-у, – замялся, соображая, как лучше рассказать о том, что успел увидеть. Теперь-то уж что молчать? Лучше выведать побольше. Глядишь и толк какой-нибудь будет. Мне теперь нужно информацию отовсюду собирать. – Голубенькое

такое пламя на кончиках пальцев.

– Голубенькое, говоришь? И на пальцах? Не может быть... А сейчас ты его видишь? – и она провела рукой перед моим лицом.

– Нет, не вижу, – присмотрелся и на самом деле ничего не увидел. А как тут можно что-то увидеть, если она свои пальцы мне чуть ли не в глаза воткнула!

– Хорошо смотри. Соберись! – прикрикнула строгим голосом знахарка.

Ох, похоже, зря о пламени ляпнул. Что-то она сильно возбудилась. Похоже, всё-таки нужно было промолчать. Информации мне захотелось... Теперь выкручивайся, дурень! Напрягся изо всех сил, постарался хоть что-то похожее увиденному ещё раз обнаружить, и никак. Да ещё и сосредоточиться не получается, все мысли о лежащей возле стены девчужке. Что это за мир такой? Зверолюды... Огонёк этот голубой. Не померещился же он мне? И как она там крикнула? «Силой своей заклинаю»... Явно ведь есть магия! Не удивлюсь, если тут и гномы с эльфами присутствуют. Фэнтэзятина? И угораздило же меня...

От напряжения стало плохо, голова кругом пошла, да и тошнота накатила, в горле булькнула, щёки раздула. Насилу в себе содержимое желудка удержал, чтобы совсем уж не позориться. Не хочется таким за заботу и лечение платить.

– Э-э, милоч, ты это чего удумал? Позеленел весь, – и знахарка быстрым движением сунула мне под нос какую-то

склянку. От едкого запаха тошнота мигом улетучилась, словно её и не было, всё накопившееся во рту обратно в живот булькнуло. И желудок испугался, сжался в комочек, в кишки спрятался. А знахарка ласковым таким голосом забормотала. – Ну не получилось и ладно. Ослаб ты сильно. Ничего, мы тебя на ноги быстро поставим. В другой раз увидишь...

А у меня потекли слёзы из глаз. И не утереться, рук не поднять...

– Ну-ка, давай вместе встать попробуем, – женщина подсунула ладонь мне под голову, потянула вверх и выругалась. Это я-то ругаюсь? Вот она ругается, так ругается. Мои чертыхания рядом с её нынешними выражениями и рядышком не лежали! И ведь ни одного известного мне мата. Всё культурненько так, но понятно. А она тем временем освободила мне от верёвок руки, шею и сняла путы с ног. И всё приговаривала тихонечко под эту свою странную ругань:

– Вот я дура старая! Бла-бла-бла! Совсем из ума выжила! Бла-бла-бла! Сама же мальчонку привязала, привязала и забыла! А ведь он уже который день лежит без движения, бедненький.

И с чего бы это вокруг меня столько заботы появилось? Явно неспроста это. Похоже, всё-таки не зря я об огоньке-то ляпнул. Не знаю, как оно там дальше сложится, а пока нужно брать всё, до чего руки дотянутся. И первым делом воспользоваться внезапно возникшим ко мне знахаркиным расположением. Корыстным или нет, какая мне сейчас разница...

– Бабушка, ты бы девочку глянула?

– Какая я тебе бабушка! Зови меня тётушка Розы, – рассердилась женщина.

– Хорошо, пусть будет тётушка Розы, – покорно повторил за ней. Вот я дурень! Надо же было так лопухнуться! Одно только для меня есть оправдание, это мой нынешний мелкий возраст...

– Ах ты, засранец маленький! Хорошо, говоришь? Одолжение, вроде бы как делаешь? А я-то тут стараюсь, выхоживаю его, на ноги ставлю! Зелья ценные, силы собственные... Да если бы я в тебе задатков... – и тётушка резко оборвала сама себя.

И сразу успокоилась. Помолчала мгновение, внимательно наблюдая за моим лицом. А я что? А я ничего. Постарался сотворить жалостливую такую мордашу. Похоже, получилось. Потому что знахарка хмыкнула удивлённо, и вроде бы как оттаяла взглядом. По крайней мере уже не готова была испепелить меня на месте. А я повёл глазами в сторону девочки:

– А девочку глянуть?

Не испепелила и ладно, Жив и хорошо. А на своём надо настоять! Будем потихоньку нарабатывать авторитет...

– Какую девочку? – не поняла меня знахарка. Проследила за моим взглядом. – Ах, эту. Да спит она, что на неё смотреть! Пусть полежит, ничего с ней не случится.

– Тётушка Розы, а ты точно знахарка? Вы же вроде бы как

помогать людям должны?

– Это кто тебе такие глупости сказал?

– Не помню. Слышал от кого-то.

– Запомни, внучок, – хмыкнула весело знахарка. – Всем на свете не поможешь! Иной раз и помогать кому-то себе дороже встать может. Ты мне-то уж поверь на слово. А за подружку свою не переживай. Пусть поспит девчонка, всю ночь ведь от тебя не отходила. Отдохнёт. Ну а то, что у стенок, так ничего с ней от этого не случится.

– Какую подружку? – вырвалось у меня. Прикусил язык, да уже поздно. Оказывается, у меня тут не только враги имеются! Так, глядишь, ещё и родители какие-нибудь у этого тела нарисуются...

– Твою. Чью же ещё? Погоди-ка, – знахарка придвинулась вплотную, наклонилась низко. Знахаркины глаза оказались совсем рядом с моими. Настолько рядом, что я неосознанно попытался отстраниться. Не вышло, рука-то её так и продолжала удерживать меня за шею.

– Да не крутись ты! – прикрикнула на меня. Да так властно, что я замер. А её взгляд, так показалось, начал пролезать мне через глаза прямо в мозг. Словно червяки в голове закопошились, заегозили. Ну уж нет, такое кино нам не нужно! И я всеми своими силами постарался отбиться от этого проникновения. Это же прямое насилие над моей личностью! Над сознанием! Как там в книжках как раз вот о таких подобных случаях написано было? Поставить вокруг головы

защитный купол? Да это я запросто! Уж представить-то себя в танке или ощутить на башке нечто вроде шлема я запросто сумею! Вот так, например...

– Не получается, – разочарованно выдохнула знахарка. Отстранилась, пристально так глянула и задумчиво спросила. – Ты как это сделал?

– Что именно?

– Не придуривайся! – построжела голосом женщина. – Я же поняла, что ты какую-то защиту поставил. Рассказывай!

– Да не знаю я! Стало в голове щекотно, и всё!

– И всё? А дальше?

– И всё. А дальше ничего не было, – ну не буду же я рассказывать про мотоциклетный шлем? Не поймёт...

Тут как раз удивительно вовремя девчонка под стеночкой завозилась. На ноги поднялась и ко мне метнулась:

– Ярик, ты живой! – и навалилась, чертовка, прямо на грудь. Пищит что-то сквозь слёзы. А мне и так дышать трудно, спина всё-таки побаливает, да ещё и эти сопли! И как-то не ощущаю я в себе никаких дружеских и земляческих чувств к этой рыдающей у меня на груди девчонке. Благодарность за слабую попытку защиты, за ночное бдение присутствует, жалось ещё к этому ребёнку понятная имеется, а вот остального, увы, нет. Но ведь придётся как-то подыгрывать, придётся.

– Ну-ка, дочка, сходи водички свежей из колодца принеси! – начала выпроваживать девчонку бабуля. То ли сообра-

зила, то ли просекла мои истинные чувства. Короче, выручила! – И не бойся! Никто тебя больше не тронет! Так и скажи, если кто приставать начнёт, отныне ты у меня в помощницах будешь находиться. Поняла?

Пока эта мелкая пигалица очумело хлопала глазками, пытаясь осмыслить только что услышанное, знахарка подталкивала и подталкивала девчушку к порогу. Да так за порог и выпихнула, в последний момент всучив ей в руки деревянную кадушку. Дверь за ней закрыла, засовчик какой-то с лязгом задвинула и строго так на меня посмотрела:

– А теперь рассказывай...

Подумал, подумал, да и рассказал я как всё со мной произошло, что случилось...

Ну а что было делать? Молчать? А кто бы тогда мне об этом мире рассказал? Постепенно вживаться и самому информации собирать? По крохам, так сказать? Как везде советуют? Мол, курочка по зёрнышку или как там далее по тексту? Это для книжек всяких сгодится, фантастических. А если по-настоящему, по жизни, то можно запросто среди местных и дурачком в два счёта прослыть. И не прослыть, а и впрямь стать таким по незнанию местных реалий. Раз ошибёшься, другой, потом попадёшься на незнании элементарного, ну или вообще неизвестно, что накосячишь, и вот оно, высокое и святое звание местного клоуна-дурачка... Ну, насчёт святости я точно палку перегнул, скорее всего, забили бы меня быстро за все мои чудачества те же мальчишки. Или

такой вот зверолоуд шею бы свернул. Как курёнку, чтобы не мучился...

Так что рассказал бабушке-тётушке всю правду-матку о себе и о своём переносе. Вот только по вполне понятным причинам умолчал и о зловещем хохоте, ну а вдруг послышалось мне оно в ту проклятую ночь? Или вообще этот хохот – бредни моего пьяного воображения? Особенно если при этом припомнить предшествующий переносу тот дурацкий спор о попаданчестве! Ну и о багровом свечении в глазницах древнего черепа по тем же самым причинам решил промолчать.

Одно дело просто рассказывать, а другое – язык распускать. А то ещё на костёр прямо сейчас и потащат.

Правду сказать, к подобной участи заживо зажаренным я подспудно был уже готов. Но теплилась где-то в глубине души робкая надежда остаться целым и невредимым. А ещё пуще верил, что вот он передо мной сидит в виде знахарки, мой единственный реальный шанс благополучно врасти в местное общество, получить необходимые знания об окружающем меня мире и, чего уж греха таить? Сознаться так сознаться! Появилась у меня робкая мыслишка, что не всё со мной так просто, и что не зря удивилась бабуля, услышав мой вопрос о голубом пламени в её руке. Опять же, обмолвилась она, что что-то там успела во мне разглядеть...

Похоже, в книжках правду пишут – получают при переносе попаданцы какие-то «плюшки» в свою копилку! Может

и я такую получил? А что? Похоже, ну, из того, что я уже успел увидеть и осмыслить, магам здесь неплохо живётся... И нужно же хоть как-то или чем-то компенсировать мне полное отсутствие знаний о местных реалиях?

И ещё одно. Пожалуй, главное, если уже и не для меня, то для всех остальных, пока ещё живущих своей, нормальной жизнью – «остерегайтесь выходить на болото ночью, когда силы зла властвуют...» Тьфу-ты! Вот привязалось... Но смысл тот же – чтобы я ещё хоть раз поздней ночью да в ненастную пору попёрся через археологические раскопы... Да ни в жизнь! Не собака, так какой-нибудь древний скелет под ноги попадётся. Или под руки, и... И никому не советую повторять подобного. На своей шкуре убедился —врут книжки-то, врут! Ничего в этом попаданчестве нет хорошего...

– Всё рассказал? – поджала губы знахарка. Сморщилась на мой утвердительный ответ, словно лимон проглотила. – Врёшь ведь! Я же вижу. Ну, не хочешь говорить, не надо. Потом доскажешь. А теперь попробуй встать.

Проконтролировала, как я на ногах утвердился, да несколько шагов по полу проковылял, и осталась довольна. Но тут же забурчала:

– Нет чтобы первым делом поблагодарить тётушку за лечение, он горшок ищет! Чему вас там только учили...

– Спасибо тебе, добрая женщина, – поклонился, как сумел. А что? От меня не убудет, а женщине приятно.

– Это ещё что за «спасибо» такое? Нужно говорить «благодарю или благодарствую». Ладно, пообвыкнешь у нас потихоньку. Только придётся пока тебя при себе держать. Будешь вместе с девчонкой по хозяйству помогать. Ну и подучишься заодно кое-чему.

– Это же всё не просто так? – насторожился я. Про бесплатный сыр все помнят, и я в том числе. А тут уже не кусочек сыра, а окорок целый.

– Не просто. Это хорошо, что сообразил. Если и впрямь сумеешь тот голубой огонёк увидеть, то этим за всё со мной рассчитаешься. И за девчонку, кстати, тоже.

Тут нам одновременно в голову пришла одна и та же мысль. Что-то долго девчушка не возвращается? Ну а поскольку я в этот момент как раз у двери находился, ночной горшок выискивал, то на улицу-то и выглянул.

Глаза протёр, от яркого солнечного света проморгался и чуть было вперёд не бросился!

Мою мелкую знакомую трое обалдуев как раз у колодца и зажали. Шагов сорок до них, хорошо всё видно, в подробностях. Двое за руки держат, а третий, тот самый, с которым я дрался, руку под подол запустил и шарится там, довольный. Лыбится, сволочь! Шпеньки-молокососы! И на ушко девчонке ещё что-то говорит. Поганое, потому что подельники больно уж злорадно хохочут. Твари! Ненавижу!

И никому вокруг до этого беспредела никакого дела нет!

Словно так и должно быть! А ведь люди кругом, краем глаза вижу какое-то шевеление чуть в стороне. Что-то знакомое почудилось в одной из фигур. Метнул туда взгляд – а не ошибся я! Зверолоуд мохнатый, тот самый гад оторваться взглядом от представляемого у колодца действия не может! Так и уставился, сволочь, нижняя челюсть отвисла, только слюна не капает. Или капает, да мне отсюда не видно. Наверняка он пацанов и науськал!

Вспыхнул в груди уголёк, полыхнул ненавистью. Ну, сейчас! А пацаны меня заметили, ещё пуще закривлялись, девчушку за руки начали в разные стороны дёргать. А вожак ослабил, и медленно так вторую руку девчонке за пазуху запустил.

Именно это его действие меня и охладило. Заставило начать думать, соображать. Идиот! Остынь и соберись! Нет там у неё ещё ничего!

Обернулся за спину, в открытый проём двери громко проговорил:

– Тётушка, там вашу помощницу у колодца насиловать собрались!

Только грохнуло что-то в сумраке помещения, а знахарка уже на порог выскочила! Я и отшатнуться не успел, в сторону отлетел. То, что разозлилась шибко, сразу видно. Вся алым огнём переливается. И солнечный свет не помеха. А на руке голубое пламя полыхает. Не сравнить с тем давешним крохотным огоньком. Это пламя даже при ярком солнечном

свете отлично видно!

Так прямо с порога всю эту голубую хрень в пацанов с руки и запустила!

Я сначала за дурёху мелкую испугался, а ну как и ей за компанию достанется? Да тут же успокоился. Знахарка точно больше меня в этих магических делах разбирается. Но вперёд метнулся. Постарался, по крайней мере, ускориться. Заковылял кое-как. Силёнок-то ещё нет, маловато у меня пока ещё силёнок.

Что сказать? Результат на лицо, точнее, на задницы, мгновенный. Пацанов перекосило, присели все, кинулись завязки на штанах развязывать, да не успели. Зато руки девчонке отпустили. Та ко мне кинулась, платишко своё на бегу оправляет, слёзы и сопли по мордашке размазывает. А у меня одна цель – добраться до обидчиков и по мордам хоть разок приложиться! И пофиг, что там дальше со мной будет!

Знахарка остановила... Перехватила мою тушку самым буквальным образом на полпути. Как раз в тот момент, когда девчушка до меня добежала. Подхватила нас обоих под руки, развернулась и потащила к себе в клеть:

– Куда, оглашенный, рвёшься! На ноги сначала встань, окрепни! А с этими... С этими есть и без тебя кому разобратся!

Внутри сразу мне объяснила, мол, за подобное мальцов обязательно выпорют. И как бы одной поркой дело может и не обойтись. Всё-таки дело серьёзное. Это уже не озорство,

когда девку на глазах у всех раздеть пытаются. Тут и в самом деле больше на насилие похоже. А с насильниками здесь разговор короткий. Вот тут-то я и намекнул про лыбящегося мохнатого рядом с ними. Ну а чего? Пусть бы и ему за компанию досталось. Раз у меня пока силёнок не хватает, то нужно использовать какие-то другие пути для мести. Какие? Да любые!

Строго-настрого наказав нам обоим сидеть в травницкой и не высовывать носа, знахарка вернулась на улицу. Так понимаю, что сейчас разборки начнутся. Да и гул людской за дверью всё сильнее набирает обороты. И не понять мне пока, против кого он направлен. И хочется высунуться наружу, да нельзя. Слово данное и наказ строгий нарушать не собираюсь. Опять же нет у меня уверенности в том, что удержусь от разборок. А мне, по незнанию местных реалий, в них влезать сейчас очень не рекомендуется. Именно такими словами мне знахарка и объяснила свой запрет на покидание данного жилища. Придётся слушаться. И досадовать на это тщедушное тельце, такое хлипкое и слабое. Вот уж не повезло, так не повезло! Придётся как-то исправлять это...

Глава 2

Спустя всего две недели я уже мог, пусть и с трудом, донести от колодца до травниčky две полные кадúшки воды. Чтó довольно-таки прилично, ведь и сами по себе эти деревянные кадúшки тяжёлые. Дерево воду впитывает, как губка и с каждым разом становится всё тяжелее и тяжелее. И как моя якобы подружка в тот первый мой день смогла такую кадúшку одна донести? А ведь она меньше меня. И слабее. Женское племя, одно слово... Выносливое...

Выздоровел после порки на удивление быстро. Так понимаю, что этому в значительной мере поспособствовали те самые собственные магические силы и тётушкино лечение. И огонёк на руке я, кстати, научился видеть очень хорошо. Всегда, а не только в моменты значительных психологических встрясок.

А вот мясо на костях не хотело нарастать, как ни старался. Знахарка просветила по этому поводу – слишком много собственной энергии потратил мой организм на выздоровление. Оказывается, заклинания исцеления лишь подстёгивают в той или иной мере регенерацию клеток. Если проще, то от вложенной в заклинание силы зависит скорость восстановления. А откуда клеткам организма брать энергию? Из еды. Которой, увы, не было – я-то пластом лежал. Да и перед дракой, судя по всему, не жировал. Вот и сожрал мой

организм сам себя. Теперь придётся постараться, чтобы всё утраченное восстановить.

И зря я наговаривал на это тельце, ничего оно не дохлое. Исхудавшее, это да, так по понятным же причинам. Стоит устранить эти причины, и жизнь наладится. Костяк крупный, плечи широкие, сухожилиями, как канатами перевиты, так что не всё так плохо.

Кроме еды. С ней, откровенно говоря, хреново. Пайка маленькая и её постоянно не хватает. Первое время тётушка подкармливала, но как-то раз увидел, что подкармливает, отрывая кусок от своей порции, то категорически отказался от такой жертвы.

Первое время удивлялся такому положению дел, пока мне не разъяснили, что к чему.

Главное и основное. Место это... Ну, что-то вроде общественного приюта. Свозят сюда сирот со всего графства. Учат чему-то там, работать заставляют. С учёбой очень интересно – сколько я уже здесь нахожусь, а ещё ни разу ни одного преподавателя какого-нибудь не видел и не слышал. А ведь наверняка на наши занятия деньги выделяются. Эх, если бы точно так же дела с работами обстояли... Строго тут с этим делом, не похалтуришь. Чуть где напроказишь или спустя рукава к делу подойдёшь, так сразу мимо пайки и пролетишь. По мне, так мы все тут на положении бесправной дармовой рабочей силы.

А я-то ещё удивлялся однотипной и простенькой серой

одежке у всех, взрослых и детей. А тут оно всё просто объясняется. Экономия... Тогда понятна и скудная пайка. Хотя, судя по всему, голодаем здесь только мы с моей якобы подругой. Почему до сих пор так её называю? А потому что смотрю на неё, на себя в отражении, и понимаю, что не всё тут чисто. Но об этом пока лучше помолчать. Опять же стоит только сравнить нас с ней и окружающий народ и понимаю, что сильно выделяемся мы среди местных. И более светлой кожей, до сих пор почти не загоревшей, и цветом волос. Они же тут все чёрные, словно головёшки, а мы-то белобрысые. Словно белые медведи где-нибудь в жаркой Африке. Или как две белые вороны... Теперь понятно, почему моей подруге такое пристальное внимание оказывают – экзотика, млять! Удивлялся недолго, растолковала тётушка, что сдали нас сюда совсем недавно, буквально месяца за полтора до той знаменательной драки. Привезли нас двоих в приют из чужого графства какие-то люди. Привезли и оставили. Так понимаю, нам ещё повезло – на улице одним было бы труднее выжить...

И, вообще, всё это несколько подозрительно. И то, что из другого графства привезли, как будто там точно таких же приютов нет, и то, что этому телу по оставленным незнакомцами сведениям всего лишь десять лет. По мне, так все двенадцать будут! Ростом я просто чутка не вышел, кормили плохо. А если отъемся, то и на тринадцать потяну... Потихонечку да исподволь подружку свою расспросил, что это за

люди такие были, да откуда нас сюда привезли? Оказывается, это уже не первый наш с ней приют. Меняем мы их как перчатки, ни в одном больше года не задерживаемся. А то и того меньше. Возят нас из города в город всё время, сколько она себя помнит, из одного графства или баронства в другое. И разные всё люди этой перевозкой занимаются...

Странно получается. И сразу на всякие интересные мысли наталкивает. Но из своего опыта знаю, первая мысль она частенько ошибочной бывает. Так что не стоит торопиться с выводами, нужно осмотреться да информацию собрать. Кстати, а документы у меня какие-нибудь есть? Глянуть бы их... Хотя бы одним глазком.

Узнал у подружки и про причины той роковой для прежнего хозяина тела драки – обыденная банальщина, повторяющаяся практически раз за разом в каждом новом для нас месте. Сторонился я приютских, своим не стал, под местную пацанячью шайку не прогнулся, вот и огрѐб. То есть, должен был огрести. Не получилось у них со мной ничего. Да и дальше не получится. Говорю же – странное у пацана было поведение, знал что-то о себе, похоже.

Ладно, с этим обязательно разберусь. А жизнь здесь, так выходит, суровая. И жрать хочется до умопомрачения. И как быть? Воровать на улицах не хочу, да и не могу, поэтому пришлось схитрить, и тѣтушка пристроила меня поближе к кухне. Работать приходилось много. Даже очень много. Таскать воду это лишь одна из моих новых обязанностей. А вода

требовалась постоянно. Опять же уборка помещений, мытьё полов, лавок и обеденных столов, длинных и тяжёлых. Чистка овощей, вывоз отходов в свинарник. Всего и не перечислишь. Думал, хоть тут будет возможность какой-нибудь кусок жратвы урвать, да обломился! Воспитанники жрали так, что отходов после приёма пищи практически не было. Даже очистки от овощей шли в дело – одни шли на жарку, из других варили похлёбку. Корнеплоды вообще по счёту на кухню выдавали! Тем не менее, умудрялся то там откусить кусочек, то тут ухватить огрызок. Из отходов, понятное дело. Обьедал, так сказать, свиней. Тут уж не до брезгливости, выжить бы. А что делать? Жрать-то хочется...

Скорее бы сродниться с этим миром, врасти в него, понять... Только тогда можно что-то придумать. Уж в этом-то я точно уверен. Да, возможности местных жителей, умственные и физические, преуменьшать ни в коем разе нельзя, достаточно там и силы, и смекалки, и жизненной приспособленности. Но по сравнению со всеми ними у меня есть огромное преимущество – гибкость мышления, развитой ум, богатое воображение, приобретённые ещё там навыки и способности. И главное – обширные знания. Пока сравнительные, конечно же. До сих пор я ведь так и не увидел, учат ли чему-нибудь здесь вообще? А там поживём – посмотрим.

Ну а пока всё свободное от кухонных работ время, когда оно у меня конечно же находилось, мы с тётушкой восстанавливали утраченные этим организмом знания об окружаю-

щем его, то есть меня, мире. Всё здесь было не так. Всему приходилось учиться заново! И если бы не тётушкино покровительство, то я вряд ли дожил бы до сегодняшнего дня. Да она даже к управителю поместья меня в тот день не пустила, сама с возникшими проблемами разобралась. С тех пор меня с подружкой местные опасаются трогать. Правда, на дополнительные работы иной раз привлекают, но не часто. Похоже, часто опасаются, знахарка-то тут одна. Та самая история с попыткой насилия у колодца получила широкую известность не только у нас в приюте, а и среди местного населения вообще. Пацанов выпороли, быстренько поставили на ноги и на следующий же день куда-то выпроводили. Куда, не спрашивал, неинтересно мне это было. Коснулось ли это меня? Ещё как! Если и до этого случая приютские относились ко мне с прохладцей, то теперь я тут в положении изгоя. Почему-то именно меня местная пацанва обвинила в наущничестве. Мол, из-за меня корешей выгнали...

Логика странная, но мне как-то всё равно. Да и лучше, когда никто не лезет с вопросами. Что же касается того зверюда с его непонятными претензиями, то и он куда-то пропал. Не видно его на подворье. Не видно и ладно. Но из головы я его не выкинул. Проблема эта никуда не делась, лишь отложилась на неопределённое время и рано или поздно, но её придётся решать. Есть у меня такое предчувствие.

Ну и кроме кухни заданий хватает. Работа простая. Для меня, правда, пока тяжёлая. За скотиной ухаживаем, навоз

выгребаем, опять воду носим, корма задаём. Опять же в поле трудиться приходится, и по хозяйству. Дров там нарубить для кухни, что-то вроде картохи на всю ораву начистить. Но это я уже говорил...

Служим почти как в армии, с раннего утра и до позднего отбоя. Утро начинается задолго до восхода местного солнца, а отбой зависит от качества и в первую очередь от количества дневной повинности. Такое положение дел для меня привычно, поэтому все эти тяготы переношу стойко. А в последние дни так и с удовольствием. Потому что все эти работы мне в один распрекрасный день заменили на занятия. С тётушкой Розы. Учит она меня магичесству, и учит строго, невзирая на мой якобы невеликий возраст.

Правда, наедине я давно не называю её тётушкой, только по имени. Тётушка – это для посторонних. Зато сколько нового я сразу узнал...

А на следующее утро мы с тётушкой поедem в столицу. Мы, это я, подружка моя мелкая, ну и, само собой, знахарка. Будет меня кому-то там показывать, определять наличие во мне магических способностей. Это так мне тётушка объясняет. На самом-то деле я уже знаю, в чём тут дело. Определять ничего не требуется, способности к магии у меня есть. А вот к какому именно направлению... Вот тут другое дело. Магия-то она разная бывает. Но это я и так знал, из книжек, зато теперь мне это подтвердили.

И ещё одно. Хоть ни с кем в приюте особо и не сдружил-

ся, но какие-то разговоры всё равно вёл. Хочешь не хочешь, а приходилось как-то общаться. И узнал, что за меня тётушке в столице вроде бы как заплатят довольно-таки неплохие деньги. Чуть ли не две тысячи золотых. На такие деньги можно до конца жизни богато жить! Так мне объяснили на кухне пацаны постарше. Правда за эти сведения пришлось в одиночку огромный чан с картошкой перечистить. Ночь не спал, трудился, но дело того точно стоило!

Знаю уже, что за эти золотые можно лавку в центре купить, торговлю открыть. Вижу же, что тётушке давно обрыдло находиться в этом приюте. Ну кто она тут? Простая знахарка... А там будет совсем другой статус, там уже можно и о замужестве подумать, подходящую партию найти. С такими-то деньгами и выбирать из кандидатов можно.

Да и то, даже я всё время про себя облизываюсь, когда на тётушку со спины смотрю. А уж когда наклонится за чем-то, да пониже, то у меня в груди дух захватывает, очень уж шикарные виды сзади открываются. Жаль, не по моему нынешнему возрасту все эти деликатесы. А уж сколько раз я по морде от тётушки за подобные мысли огрѐб и не счесть. Да почти каждый день прилетало! И ведь ничего с собой поделать не могу, сама виновата! А зачем ко мне через стол грудью наклоняться, шарами перед лицом трясти? Или круглым задом крутить перед мальчонкой? Ведь оба же знаем, что в мальчонке-то вполне себе взрослый парень сидит. Играет со мной, как с мышью. Нравится ей такое положение дел, похо-

же. Извращенка!

За ночь до отъезда, как раз перед отбоем не выдержал, решил поговорить с Рози начистоту. Слухи и разговоры с пацанами на кухне – это одно, а как оно на самом деле обстоит? Пока есть возможность, нужно постараться вывести побольше. Так что сел за стол и пригласил женщину устраиваться напротив...

Ну что сказать? Пацаны правы и неправы одновременно. На самом деле всё обстоит несколько иначе.

В этом обществе всё разбито на гильдии. Просто так никому не дадут заниматься каким-либо делом. Хочешь трудиться и зарабатывать? Плати взнос, получай гильдейскую грамоту и знак и трудись в поте лица. И налоги не забывай платить. Вот с налогами здесь строго. Берут не сказать, чтобы и много, по-человечески берут, но ведь берут! И не дай бог просрочить выплату... Мигом вылетишь из гильдии, право трудиться по профессии потеряешь. Обратное гораздо труднее вступить будет...

Доходы? Они от собственных возможностей зависят. Чем у тебя больше внутренней силы, тем статус выше. И Роза в приюте сидит не от доброты душевной и заботы о сиротках, а из-за этой самой силы... Мало её у неё, только-только на простенькие заклинания и хватает. Опять же, даже чтобы ту же лавку на рынке открыть, много денег потребуется. А где их взять? На приютских много не заработаешь. Да и

городишко здесь маленький, населения тысяч десять-пятнадцать, не больше. Не развернёшься...

Куда как лучше в столице! Но и там не всё так просто. Впрочем, как и везде. Тут я покивал понятливо. Ну а что? Всё же и впрямь понятно. Пусть миры и разные, но натура человеческая везде одинакова... Как и правила, и законы...

Кстати, никакие две тысячи за меня не заплатят. Всего лишь от пятисот до тысячи, всё будет зависеть от дара, от показанной мной при пробном тесте силы. Так что на лавку в столице Розы только-только хватит. А уж дальше самое придётся горбатиться. Жаль, силёнок у знахарки маловато, а иначе разве прозябала бы она в этом городишке, лечила бы приютских? То-то...

Так что нужны мы на данном этапе друг другу. Вот только завыка тут одна получилась...

Начала она моё обучение и сразу же на элементарно простом споткнулась. Прежней-то памяти у меня нет, а, значит, и навыков нет. Каких? Да самых простых, обыкновенных, но без которых шагу дальше не ступить! А если проще, то не умею я ни читать, ни писать! И никакая магия в этом деле мне не помощник. И никому не помощник. Только сам... Научиться можно и даже нужно, но... Дело это не простое. Я за эти дни только-только часть алфавита выучил, да и то меньшую его часть. Ну и карябать кое-как начал. Ох и встрял же я! Утешает одно, по горячим заверениям Розы, стоит мне только показать достаточные по своей силе магические воз-

возможности, то меня даже с такими знаниями куда-нибудь да пристроят. Для начала хотя бы в начальную школу. Для самых маленьких магов...

Вот как только представил себя среди малолеток, так сразу же и поплохело. Нет, магом быть не передумал, это мой единственный шанс на достойную жизнь здесь, но подобное... Придётся пройти и через это... Ничего, справлюсь...

Что ещё? Да, гномы здесь есть. И эльфы в наличии присутствуют. Ни те, ни другие по окраинам практически не шастают, а вот в столице от них лучше держаться подальше. Понятно, почему...

– Ладно, хватит голову забивать разговорами, пора спать, – закончила разговор Роза. – Скоро сам всё увидишь, обо всём узнаешь.

– И ещё одно, Яр, – обернулась от своей загородки. – Не хотела тебе говорить, да ты и сам особого желания не испытываешь от разговоров на подобную тему, но на испытании всей правды тоже не говори. Как от меня скрываешь происхождение своей силы, так и там от всех скрывай. Пусть лучше сами додумывают, что она из себя представляет и почему проявилась в тебе так поздно...

Головой в ответ кивнул, мол, усвоил сказанное, и тоже на свою лежанку отправился. Подружка моя давно уже спит, лишних ушей нет. У неё за той же загородочкой лежаночка маленькая обустроена, и тихое сопение я даже здесь слышу. Потому что снаружи тишина полная, машины не шумят, са-

молёты и поезда не летают и не ходят. Вот что значит мир совершенно нетехногенный...

Первое для меня в этом мире путешествие... Макушка лета, сенокосы в полном разгаре. Солнце сверху палит так, что с неприкрытой головёнкой на улице лучше вообще не показываться. И вообще без головного убора здесь не принято ходить. Пацанам ещё можно, да и то до определённого возраста. Мне, например, уже нельзя. Нет, не по возрасту, по размерам. Хотел сначала сказать, что по росту, так и тут не будет соответствовать истине. Рост-то у меня пока небольшой, средний, прямо скажу, рост. А вот плечи... Плечи удались, раздались вширь. Из-за них меня караванщики по первости за гнома приняли. Худого, правда, гнома. Наверняка после тяжёлой болезни, сказали. Да ещё и доказывать пришлось, что я не они, не эти самые жители Подгорного царства, и что совершенно здоров. А то бы точно не взяли в караван.

Опасаются здесь болезней. Прививок-то нет, всё лечение на магии держится, да на корешках и травах. Потом Роза бумагу гильдейскую старшему предъявила, сразу все вопросы отпали. И уважение к знахарке появилось. И не просто появилось, а лучшее место женщине предоставили. Ну, почти лучшее, одно из них точно. И кормить обещали совсем по-другому, хоть и за ту же плату. Ну и нас рядышком пристроили. Вот что значит быть знахаркой, людей лечить. Жилы порву, но обязательно стану магом...

В караване восемь повозок, соответственно столько же и торговцев, и возниц. Старший – выборный, тот, у кого больше всех опыта. Немногочисленная охрана из наёмников только ему и подчиняется, хотя плату бойцам собирали со всех поровну. Все люди. Как я уже понял, полного равенства здесь не любят. На бумаге вроде бы как и не существует различий между людьми и эльфами, гномами и зверолюдьми, но то лишь на бумаге. А в реальности попробуй о таком только равенстве заикнуться, одним разбитым рылом не обойдёшься.

Так что постигаю жизнь, впитываю в себя новые впечатления и знания полной ложкой...

Повозка огромная, чем-то напоминает американские времён покорения Дикого Запада. И так же как у тех здесь тоже верх повозки тканью обтянут. Колёса большие, поскрипывают при движении, по камням постукивают. А вот ресурс нет, поэтому трясёт на каждой неровности просто-таки немилосердно. Это с одной стороны хорошо, потому что товары утрясываются и места в повозке становится всё больше и больше. А с другой... С другой я. И к такому уровню комфорта я совершенно не готов, всю душу из меня вытряхнуло буквально за первые же часы такой поездки. Поэтому дальше предпочитал всё время снаружи находиться. Это мелкой девчонке всё по барабану, ей само по себе путешествие в кайф, а тут ещё и в столицу задарма везут. Оставлять девчонку в приюте не стали после недавнего инцидента.

Всё равно житья ей там не будет. Сожрут. Да и как ни крути, а какая-никакая помощница знахарке всё-таки нужна. И в дороге, и дальше по хозяйству. К этой хоть привыкла уже.

Так что мелкая в повозке путешествует, а я на своих двоих, в основном. Сначала здорово уставал, потом втянулся, приноровился. Вроде бы как и движется караван неспешно, но пешком за ним не угнаться, приходится переходить на рысь. Зато тренировка. Плюс утром и вечером обязательная гимнастика – разминка и тренировка. Ну, как умею. Нужно же мышечную массу нарабатывать?

Караванщики косились на такое чудачество, да потом попривыкли малость. По крайней мере уже не надоедали смешками и шутками, как в первый день. А на исходе третьего дня у меня даже бесплатный учитель образовался. Похоже, такое путешествие им уже давно в тягость. Скучно. Вот и взялся меня натаскивать один из охранников, учить хоть чему-то. Нет, не драке. С простой дракой на кулачках у меня пока всё нормально. Но я же в столицу еду, в школу подготовительную для магов вроде бы как поступать буду! Слух об этом сразу же между караванщиков разнёсся, спасибо Розы за длинный язык. Нет, ругать-то её не за что, тут всё понятно. У женщины скоро статус сменится, жизнь крутой поворот выдаст. Ну и как в себе подобное удержать? Никак.

Опять же чем раньше слухи начнут расползаться, тем больше вырастает шанс на нормальную партию в замужестве. Одного только не учла, мудрая она наша! Партия-то

партией, но на такой слушок могут и всякие нехорошие личности заявиться. Блеск золота кого угодно заманит. Постарался потихоньку объяснить женщине эти свои мысли, вроде бы как поняла. Да она и сама далеко не глупая, просто обрадовалась переменам, сбывающимся надеждам, всё это время казавшимися недостижимыми, вот и расслабилась среди чужих... Ничего, пускай, пока всё только на пользу мне идёт...

Ну а что касается бесплатного учителя... Науку усваиваю, но раскисать не раскисаю. И лишнего, как кое-кто из нас троих, не болтаю. Ну а вдруг этот учитель благородного фехтования дубинами не просто так решил мне тут науку преподавать? Может есть у него свои далеко идущие и сугубо личные планы? А?

Ладно, дают – бери, бьют... А вот этого хватит, надоело. Лучше я отныне буду бить! Первым.

Да и насчёт дубин я почти не придумал. Ковыряние настоящими железками пока не для меня, приходится на деревяшках первичные навыки нарабатывать. Уши постоянно держу открытыми, по возможности всегда стараюсь перевести разговоры на интересующие меня темы. И что-то чем больше узнаю о жизни в столице, о тамошних нравах, тем меньше нравится мне идея тётушки сдать меня магам именно сейчас. Ну куда так торопиться? Подумаешь, подождала ещё бы полгодика... Ничего бы с ней за это время не случилось! Зато за это время я бы окреп, знаниями нужными обзавёлся, читать и писать, в конце-то концов, научился! Ну и всё остальное...

Ну а когда через полгода очередная комиссия из магической гильдии по графству поедет в поисках какого-нибудь количества одарённых детишек, вот тогда бы Розы меня им и представила... Бы...

Мысли, мысли... Не дают мне покоя по понятным причинам. В конце концов самому надоела такая неопределённость и пригороды столицы я встретил с понятным облегчением в душе. Наконец-то появится хоть какая-то конкретика. Всю дорогу ждал какой-нибудь подлянки, разбойничьего нападения из засады, и не дождался. Даже никто из караванщиков не стал приставать к Розы с разными непристойными предложениями. Всё было чинно и культурно. Спокойное выдалось путешествие.

Ночевали мы всегда под крышей какого-нибудь очередного постоялого двора. Питание было отличным, с приютской кухней не сравнить, так что я отъедался. Тем более, питание входило в оплату за проезд. Если не заказывать лишнего, само собой. Да мне после приютской ботвы никакого лишнего не нужно! Я настоящее местное мясо только здесь впервые увидел!

Опять же на постоялом дворе всегда новые люди, новые впечатления и, самое главное, всегда можно что-нибудь аккуратно подслушать. Новости какие-нибудь, слухи. Ну а пьяные разговоры... Если только за тётушку опасался. Но она сейчас под защитой охраны, да и сама за себя постоять сможет. Уж точно не промах. Сиськами направо и налево не тря-

сёт. Опять же находится под защитой своей пусть и слабой, но магии. И гильдейский знак на высокой груди каждому сразу показывает, что связываться с его обладателем будет себе дороже. На удивление, и не связывался никто, не было тут дураков, перевелись, похоже.

Что же касается меня... Только смотрел по сторонам, набирался впечатлений. И ничего меня не отвлекало от этого увлекательного процесса. Девки-подавалки в харчевнях почему-то попадались сплошь страшные и очень мощные. Да-да, не придумываю, действительно мощные. Думаю, что если об задницу такой девки дубовой трактирной скамейкой ударить, то она не выдержит... Скамейка, я имею в виду.

Сверстников тоже нигде не встречалось, как будто все дети в округе при нашем приближении разбежались. Ну и ладно, ещё наобщаюсь вдоволь. И сам я, к счастью, ничьего внимания не привлекал.

Так что путешествие наше проходило в спокойной и мирной обстановке, без происшествий и неприятностей. Даже учитель мой обмолвился якобы невзначай, что давно таких спокойных поездок у них не было. Совпадение? Не знаю, но моя подозрительность только усилилась.

Через пригороды караван прошёл плотной колонной. На въездной пошлине в сам город мы сэкономили. Кандидатам в маги и их сопровождающим вход бесплатный. А уж если знахарка, то и вообще никакого разговора об оплате и быть не может... Но гильдейскую бумагу всё равно пришлось по-

казывать.

Плохо то, что Роза местную столицу совсем не знала. Приезжая она. Так что тут же на воротах перекинулись со стражниками парой словечек и по их рекомендации пошли устраиваться во вроде бы как достаточно приличную гостиничку. Понятно, что тут везде рука руку моет, но мы-то тоже не простые люди? И можно надеяться, что с головой у стражи всё в порядке – понимают, что душить нас не нужно. Ну мало ли как оно дальше может сложиться?

Стремление тётушки круто переломить свою жизнь было настолько сильным, что откладывать дело в долгий ящик не стала – подняла нас утром ни свет ни заря. Умывался и завтракал тоже в ускоренном темпе. Думал, так и положено, опаздываем уже. Оказалось, нет.

От гостиницы до гильдии магов добирались пешком, около сорока минут. Всю дорогу крутил головой по сторонам. Интересно же! Читал многочисленные вывески над только-только открывающими ставни магазинами и лавочками. Уворачивался от запрудивших улочки тележек с товаром, от спешащих на работу горожан. После провинциальной глуши приюта здесь рябило глаза, слишком много навалилось впечатлений. А от своего мира я уже как бы отвык. Да и у нас всё по-другому. А тут словно в далёкое средневековье провалился. Раннее причём. И почему словно? На самом деле провалился. Только теперь понял, что до этой самой поры

всё время подспудно надеялся на возвращение. Что воспринимал это попадание как подзатянувшийся сон. Что вот сейчас, что вот-вот... Всё раз! И вернётся назад, проснусь и окажусь в своём родном городе, среди знакомых с детства улиц и домов, среди друзей и товарищей. Не вернётся...

А дальше пришлось мне сидеть у входа и ждать скрывающуюся в здании Розы. Меня внутрь не пустили. Наверное, рылом не вышел. Да и впрямь, одежонка на мне приютская, пусть и не худая, но дешёвенькая. Внешним видом, как уже говорил, от местных здорово отличаюсь. Так что как-то так. Правда, ждать пришлось недолго. Минут через двадцать двери распахнулись, на крыльце показалась тётушка и поманила меня.

– Договорилась. Проверят тебя. Ничего не бойся, страшного в этом нет, – и крепко ухватила за руку, потащила за собой.

Волокусь за крепким задом в кильватере, ногами перебираю, а сам репу чешу: «Ага! Ничего страшного? Что ж ты тогда меня за руку держишь? Да ещё так крепко... Или за положенную награду испугалась? Чтобы не вырвался и не удрал в последнюю секунду?»

Небольшой холл, лестница на второй этаж. Поднялись по ступенькам, повернули налево. Не успеваю читать надписи на дверях, слишком быстро топаем, а навыки чтения у меня пока откровенно слабые. В конце коридора толкнулись в двери, зашли в приёмную и остановились у столика секретар-

ря.

То есть, секретарши.

Слава создателю, оказывается, есть здесь красивые девушки, есть! И жизнь уже не казалась такой мрачной...

На испытание Розы не пустили. Фигуристая секретарша поманила пальчиком, повела за собой, дозволив мне полюбоваться роскошной гривой рыжих волос, своей точёной фигуркой и стройными ножками. Жаль только, что это захватывающее зрелище быстро закончилось – до очередных дверей было-то всего пару шагов пройти. Пришлось дальше идти одному. Пока протискивался мимо девушки, ожидал сморщенного носика, ещё какой-нибудь брезгливой гримаски на этом красивом личике от моего приютского затрапезного вида и, спасибо тётушке, грязного лица. Представляю, какой от немытого тела аромат, а секретарше хоть бы что! Железная девушка. Наверное, кого она тут только не видела, привыкла ко всему...

Стоило переступить порог, как двери за спиной плотно закрылись.

– Подойди к столу, – полусумрак в кабинете помешал рассмотреть его хозяина. Шторы на окнах почему-то задёрнуты, лишь маленькая щель посередине оставлена.

Тормозить не стал, сразу же потопал вперёд. Пока шёл, успел и осмотреться по сторонам, и рассмотреть присутствующих. Зрение быстро подстроилось под скудное освещение.

Так понимаю, проверять меня на наличие магических сил

будут три человека. Во главе этой комиссии глава гильдии. Каламбур получился. Ещё два мага слева и справа от него за столом сидят, на меня, словно на таракана смотрят. А я-то думал, коли магов не хватает, так кандидатов будут с распространёнными объятиями встречать! По крайней мере эту встречу Роза именно так описывала. Облом... В этом кабинете явно недовольны моему появлению.

Ну и ладно. Что я теряю? Да ничего! Чего там нужно было сделать? Артефакта какого-то коснуться? Где тут шар размалёванный, про который мне Роза рассказывала? Вот этот, что ли? И пока члены комиссии молчали, да на меня пялились, я решительно шагнул вперёд, да и шмякнул ладошкой по глянцевой поверхности колобка.

Похоже, шмякнул от души, звук такой смачный получился, хлёсткий в тишине кабинета. Пока маги не опомнились и вон не выставили, поелозил пальцами по полированной поверхности кругляша, стараясь уцепиться покрепче и постарался крутнуть этот прозрачный глобус. Ну а что? Почему бы и нет? Да и не рассказывал мне никто, что именно с ним нужно делать...

Не вышло у меня ничего с глобусом, не собирался он крутиться. Жаль, хоть какое-то развлечение было бы. И похоже, шарик этот обиделся на меня за столь вольготное с ним обращение. Потому что вообще никак не прореагировал на мои попытки наладить с ним хоть какую-то связь. В шоке, наверное, был... Как и застывшие от подобного святотатства

члены комиссии...

Ну-у... Нет, так нет. Жаль, не вышло из меня мага. Благодаря тётушке я уже знал, что шарик этот должен свой цвет поменять. Из прозрачного стать белым, красным, голубым или зелёным. Если кандидат хоть какие-то силы имеет. Голубым становиться не хотелось, а вот любой другой цвет был бы мне вполне в жилу. Облом.

Посмотрел на продолжающих молчать явно ошарашенных моим наглым поведением магов, пожал плечами, развернулся и вышел вон. В полной тишине.

Рози вскочила со стула при моём появлении, только было открыла рот для вопроса, да я не позволил. Подхватил женщину под руку и потащил прочь. Уже в коридоре упёрлась, затормозила, остановила и развернула меня к себе:

– Что случилось? Ты прошёл испытание?

Жаль было расстраивать женщину, да ничего не поделаешь, пришлось говорить правду:

– Нет, не прошёл. Цвет шарика не изменился. Так что пошли поскорей отсюда. Не хочу дальше позориться. – И я потянул Рози за руку.

– Как же так, – забормотала, упираясь, женщина. – Я же не могла с тобой ошибиться. Постой, Яр, а шар точно цвет не менял?

Ещё бы она не упиралась. Ведь счастье было так близко... Тяжело расставаться с уже вроде бы упавшими в руки золотыми...

– Да точно, точно. Хочешь, оставайся и лично всё разузнай. А я пойду. В гостиницу сам вернусь.

– Если точно, то и мне не стоит здесь находиться. Получается, что я зря главу гильдии побеспокоила? А ведь говорили мне, не торопись, подожди до приезда комиссии... Ох, что со мной теперь будет... Нужно нам срочно убираться из города! А то ведь можно запросто и без гильдейского знака остаться...

– Ничего с тобой не будет. Подумаешь, главу она побеспокоила... Работа у него такая! У вас тут что? Можно вот так просто знак отобрать? А как же нехватка магов, то да сё? Или я что-то не так понял?

– Да всё так понял! Магов действительно мало, а таких как я... Таких, с малым даром, везде полно...

– Ты на себя-то не наговаривай. Ишь чего удумала, дар у неё малый! Нормальный у тебя дар.

– Ну ладно, ладно, хватит меня успокаивать, в порядке я. Но всё-таки нам лучше убраться отсюда подальше и поскорее. От греха подальше. Глава гильдии славится своим непростым характером, а я слишком настойчиво настаивала на твоей проверке. Может, и перестаралась немного...

– Ну и чего теперь-то переживать, когда уже ничего не изменить? Я что хотел спросить? Ты в приют собираешься возвращаться?

Вопросами отвлекаю, а сам потихонечку к выходу продвигаюсь.

– Яр, ну какой теперь может быть приют? Мне он, правду говоря, давно поперёк горла стоит. Положенный срок я отработала, бумаги с собой забрала...

Рози затормозила резко, развернулась ко мне, лицо испуганное:

– Твоё-то свидетельство в канцелярии так и осталось...
– поникла, голову опустила и тихо договорила. – Нужно забрать...

– Никуда мы возвращаться не будем! – тихонько зашипел на неё. Оглянулся, никого вокруг нет. Слишком рано для посетителей. – Не хватало ещё раз опозориться. Да я эти морды надменные видеть больше не хочу! Слова доброго мне не сказали! И ты не переживай так за свой знак! Подумаешь... Отберут здесь, выдадут в другом графстве! В любом случае знания-то у тебя никуда не денутся! И без работы не останешься. Ну что решила? Остаёшься в городе или со мной идёшь?

– А документ?

– Выправим другой где-нибудь, – легкомысленно махнул рукой. – Это же возможно?

– Наверное. Я с подобным никогда не сталкивалась. Но слухи такие ходят.

– Ну и что решила?

– Пошли! – теперь уже Рози потянула меня за руку.

И мы поспешили покинуть здание гильдии, смешаться с горожанами, поскорее добраться до гостиницы. Пожалуй,

нужно и впрямь убираться из города. И чем быстрее, тем лучше. По дороге ещё успел расспросить Розы – оставляла ли она обо мне или о себе какие-нибудь сведения в приёмной? К счастью, нет. Слишком скоротечно всё получилось. Вот и славно!

А в кабинете главы магической гильдии графства было светло. Обычно крепко сидящий в своём гнезде шар сейчас парил в воздухе над столом и быстро вращался. Вдобавок ещё и светился словно новогодняя ёлка всеми цветами радуги. В полной тишине. По потолку и стенам весело водил хоровод разноцветный калейдоскоп огней. А члены комиссии яростно тёрли ослепшие глаза...

Глава 3

Поспешать-то мы поспешали, но и особо не торопились. Ещё не хватало привлекать к себе внимание, ну и городскую стражу старались по большой дуге обходить. Или по параллельным улочкам. Если опасения Розы считать обоснованными, то нам сейчас как никогда нужно быть незаметными. И в гостинице не задержались – вещей у нас немного, да и те тётушкины, наше всё на себе носим. Хорошо, что она не успела шмотки в шкафу разложить, так торопилась меня пристроить. И вдвойне прекрасно, что плату за проживание здесь вперёд берут. Так что подхватили наши узелки, рыкнули на мелкую, чтобы не копалась, и выдвинулись все вместе прерывистой рысью в сторону ворот.

Розы всё за спину оглядывалась, опасалась, что и впрямь могут за нами погоню выслать, гильдейские грамоты вместе со знаком отобрать. Опасалась и поторапливала нас. А потому что нечего было столько барахла с собой брать!

Я же ничего плохого от посещения гильдии магов в общем-то и не ждал. Вот на хорошее, скажу честно, надеялся. Но, не судьба, не срослось. Странно, конечно... Я же знаю, что есть у меня какие-то задатки, есть! И куда так торопиться? Ну подумаешь, отняли у главы чуток рабочего времени... И что? Мелочь же полная! Забыл он давно и про неудачного сопляка-соискателя, и про сопровождающую его

знахарку, которой блеск выдуманного золота явно затмил здравый смысл. Посмеётся над нами в компании своих гильдейских и тут же забудет об утренних неудачниках.

А вот у меня очередной камушек в собственное представление об этом мире добавился. Так получается, что не всему ранее услышанному можно доверять. Осторожнее нужно быть со слухами, аккуратнее с непроверенными лично сведениями...

На выходе из города никто в нашу сторону и не посмотрел. Не было до нас никому никакого дела в быстро возникающей у ворот давке. Но нам и здесь повезло, успели проскочить до подхода коровьего стада. И уже за нашими спинами началось...

Ругались со стражниками злые крестьяне, матерились возчики, плевались горожане, и над всей этой вакханалией паровозными гудками летало густое коровье мычание. Так понимаю, подогнали стадо к воротам, а оно в город заходить отказывается. Понимают бедолаги, какая грустная участь их там ожидает.

Ну а мы отошли чуть в сторону от толпы и остановились. Сейчас отдышимся и ещё дальше отойдём. А там нужно будет подумать, куда двигаться и что вообще делать. А пока прислушивались к доносившейся из толпы громкой ругани:

– Да они там совсем сдурели? Ворота днём закрывать надумали!

– Это, наверное, ловят кого-то!

— Говорят, сам господин бургомистр распорядился в срочном порядке решётку опустить. Сейчас к стражникам подкрепление придёт, тогда будут народ пропускать по одному и проверять каждого! — доносились взволнованные разговоры с одной стороны ворот.

— А я слышал, что городскую казну выкрали и на повозке за стены вывозить собираются. Поэтому все городские ворота срочно и закрыли! — летело с противоположного края.

А толпа возле ворот всё уплотнялась, ширилась постоянно подходившими горожанами и начинала потихоньку волноваться.

И что делать? После только что услышанного, да ещё когда собственными глазами увидел опускающуюся воротную решётку, все сомнения пропали. Даже не сомневался ни секунды, сразу понял, что эта суета по наши души. И поверил в слова тётушки, дошло! Точно, нас ловят! Меня вряд ли, кому я такой пустой нужен, а вот Розы наверняка. Похоже, глава гильдии и впрямь серьёзно обиделся на неё за своё потерянное время... А я так, рядом прохожу...

Потянул своих в сторону, убраться поскорее с дороги, подальше от чужих глаз, да моя спутница упёрлась:

— Только по дороге!

— Что по дороге? — не понял и переспросил. Ничего из-за шума и гвалта не слышно. Народ-то подходит и подъезжает, толпа у ворот всё разрастается и разрастается.

— Пойдём! — отмахнулась Розы, поправила узелок на плече

и зашагала по дороге. Г-м, узелок... Узлище!

Чем дальше топаем, тем больше и тяжелее наша ноша становится. Вот откуда у простой знахарки из сиротского приюта столько баракла?

Ладно, пойдём так пойдём... Уже когда отошли шагов на сто от ворот, от взбудораженной толпы, только тогда стало чуть тише и тётушка объяснила смысл своих слов:

– Под городскими стенами нельзя ходить. Да и вообще лучше держаться от них подальше.

– Почему?

– А куда, по-твоему, стражники по нужде ходят?

Тут я задумался. А и впрямь, куда? Сортира же на стенах нет...

Опомнился, сплюнул с досадой – вот сейчас самое время и вопросы задавать, и отвечать на них. Убратся бы отсюда поскорее! Но не утерпел, любопытно всё-таки, уточнил:

– Они что? Так сверху и гадят?

– Ну а я про что? Опять же городские отходы в ров выливают, чтобы никто под стенами не лазил.

Ну, вообще-то логично. Но вонь же! Или притерпелись уже? Конечно же! Ведь я и сам никакого внимания на всякие запахи не обращал. Не обращал, пока тётушка не просветила. Эх, не успели в гостинице помыться, всё торопились куда-то! Зачем?

До ближайшего леска пришлось топать больше часа по моим меркам. В городской округе всё вырублено, не оста-

лось ни деревьев, ни кустов. Так что тащились пёхом, обливаясь потом под жаркими лучами быстро поднимающегося солнца. Да и потом сразу не остановились, по молчаливому уговору дошли до ближайшего водоёма. И только там попадали в траву без сил. Правда, на виду дороги не остались, забрались в кусты поглубже.

Отдохнули, ополоснулись и стали совет держать. Вопросов-то много. Ну что? Начнём с основных. Еды никакой нет, деньги только тётушкины, да и тех мало. Есть ещё у неё банковская карта, но как-то не вижу я поблизости ни одного банка. А возвращаться в город никому из нас не хочется. Придётся пока обходиться тем, что имеется. Ну и определиться, в какую сторону двигаться. Тут тётушке все карты в руки, я-то местной географии не знаю. И сидеть на женской шее как-то не по мужски... Опять же не обязана она меня содержать... И мелкая ещё довеском...

Пока об этом молчал, решил послушать знающего человека.

– Южные государства мне никогда не нравились... Жарко там, дышать нечем. Да и как я там зарабатывать буду? Деревьев нет, травок нет, воды и той мало, один песок кругом, – уговаривала сама себя Роза. – На западе всё давно поделено, туда без кучи золотых лучше вообще не соваться... Остаются восток и север. До северного герцогства рукой подать. Может, туда направимся? Королевство то же и язык учить не нужно?

– Да мне-то всё равно куда идти. Это ты решай, где лично тебе самой будет проще устроиться.

– Тогда на север. Только придётся город обойти. Мы сейчас на восточной стороне, так что нам нужно уходить влево. Доберёмся до нужной дороги, остановимся на постоялом дворе и дождёмся какого-нибудь попутного каравана. Знахарку обязательно наймут...

– А в какой именно город пойдём?

– А вот как до герцогства доберёмся, тогда и посмотрим, где лучше остановиться. Местных расспросим... Может, караванщики что дельное подскажут?

– Так и сделаете. А я вас потом найду.

– Как это? – встрепелась женщина. – Чего это ты удумал?

– Лучше нам разделиться. Если и будут нас искать, то троих. И обязательно поймают! А так появится шанс проскочить.

– Ну куда ты один пойдёшь? Ты же ничего не знаешь! Пропадёшь ни за что! – уговаривала меня тётушка, предлагая и дальше держаться всем вместе. Или впрямь за меня опасалась, или всё ещё на что-то надеялась...

Вот только я думал иначе:

– Вместе нам нельзя, сразу найдут! Опять же, вдвоём вам будет легче затеряться, опять же и помощница у тебя хоть какая-то, но есть. Кстати, про неё-то в гильдии никто не знает? Вот! Значит и искать не будут! А за меня не бойся, не

пропаду!

Млада на такие мои слова обиделась, мордаху недовольную состроила, но хоть спорить не стала, промолчала. А я продолжил:

– Пристроитесь к какому-нибудь каравану, денег у вас хватит. Доберётесь до места, устроитесь. А там и я вас найду! – дожимал тётушку. Но уже видел, что она согласилась. Так, для приличия только сопротивляется. Понимает, что мой вариант правильный. Больше чем уверен, что и она точно так же предложила бы поступить, да жалела меня одного оставлять...

Так и сделали. Но пока решили держаться рядышком. Вот пристроятся к какому-нибудь каравану, тогда и расстанемся.

Вчера распрощались. Караван ушёл, я же пока решил не спешить ему вслед. Нужно выиграть время. Поэтому просто поброжу, опыта наберусь. Уверен, что не заблужусь. Нет, обратно не пойду, в городе мне точно делать нечего. Что бы я ни говорил тётушке, а всей правды так и не рассказал. О своей шутке с магическим шариком. Поэтому вполне закономерно предполагал, что ищут именно меня. А вдруг я тот артефакт опозорил своей выходкой? Или ещё что сделал, выбивающееся из общепринятого?

А глава оскорбился...

Поэтому пойду-ка я в другую сторону. Погуляю, осмотрюсь, вживусь в местные реалии. Приют —это всё-таки не

то. Да и сколько я там побыл-то? Ничего и не понял по жизни. Так что пора, пора мне искать своё место в этой пока ещё чужой для меня действительности. Да и, честно говоря, в глубине души не верил я в отсутствие у меня магической силы. Ведь я точно вижу чужую магию, даже вроде бы как сами заклинания различаю... Правда, сам пока не могу магичить, но это только пока. Уголёк-то в груди я ощущаю!

Прокормиться я прокормлюсь. Лето – не пропаду. Рыба в реке есть, в лесу зверья полно, да и подработать у кого-нибудь всегда можно. За маленькую денежку или вообще за жратву работу найду. По крайней мере на это можно надеяться. Приютские же не страдали от голода так, как я? Где-то находили себе дополнительное пропитание? Не все же там поголовно воровством промышляли?

Нашёл в лесу проточную воду, умылся и обмылся. Всю грязь смыть не удалось, но дышать стало легче. Да и вещички свои прополоскал, а то они от пота и грязи уже заскорузли.

А пока вещи на солнышке сохли, я разлёгся рядышком на небольшой полянке. И придремал. Денёк-то выдался жутко нервный.

Таким меня и нашли. Опомниться не успел, проснуться, кстати, тоже – не проснулся. Сверху навалились, зачем-то по голове вдарили твёрдым, это я сразу прочувствовал, ещё сквозь сон, и тяжёлым предметом, ну и руки ломать принялись. Здоровые мужики мне, пацану мелкому! Ну, не совсем мелкому, но всё же... На живот перевернули, связали. В

башке после такой побудки колокола перезваниваются, уши не слышат вообще ничего, кроме гула, в глазах круги огненные хороводы-пляски устроили. И страшно до усрачки! Голый ведь! За святое испугался! Ща как навалятся сверху!

К счастью, обошлось. Никто на меня не покусился. А там и мне легче стало, в голове круговороты поутихли. Вот как только полегчало, так меня на ноги и вздёрнули, да ускорение в спину толчком придали. Чуть было головой в траву не забурился. Чтобы не упасть, пришлось ногами очень быстро перебирать. А толчки в спину не прекращались, пихали меня то прямо, то в какую-либо сторону. Так и шатало меня среди деревьев, пока до места не дошатался. Хорошо хоть недолго пришлось мучиться. А там и осмотреться удалось.

До сей поры ничего перед собой кроме деревьев не видел. Даже напавших на меня злодеев, они-то всё это время где-то позади меня ховались. Теперь вот предстали передо мной во всей красе. С докладом старшему этой небольшой банды разбойников.

– А этого-то пацана вы зачем сюда притащили? Да ещё и голого? Не баба же? – удивился моему появлению старший из лесных братьев.

– Так ведь сразу не разобрались! Он же вот так голышом под кустом и полёживал. Дрых, собака! Помстилось с голодухи, что и впрямь девка! Да ты только глянь, шкурка беленькая, головёнка светленькая. Ну как было не ошибиться?

– Ну а почему не отпустили, когда разобрались?

– Так это... – замялся кто-то из моих пленителей. – Когда разобрались, он уже связанный лежал. Потом подумали, не отпускать же просто так? Почему бы и вам над этим чудом не посмеяться?

– Парень, ты кто вообще? Откуда такой беленький взялся? Может, ты сынок богатых родителей и за тебя можно приличный выкуп потребовать? Что скажешь? Не ошибся я? – потыкал меня в живот грязным пальцем главарь лесной братии.

– Приютский я, – пробурчал, пытаюсь втянуть живот и хоть как-то отстраниться от грязной лапы.

– Не повезло! – с горечью констатировал тот же старшак. – Выгоды с тебя никакой, значит. Но и отпустить просто так мы тебя не можем. А ну как наведёшь на нас стражу?

– Никого я не наведу. Да я даже в город не собираюсь возвращаться! – для убедительности ещё и головой помотал.

– Всё с тобой ясно. Беглый! – сделал вывод главарь. – Придётся тебя пока в лесу оставить...

Оглянулся на своих, покивал мне укоризненно головой и с явно различимой в голосе язвинкой продолжил:

– Мало ли, пригодишься кому из нас, – а у самого глазки замаслились, заблестели. – Понимаешь, устали мужики, бабы давно не видели. Ну не попадаютс я они нам последнее время! Ты уж потерпи, малой... А опосля мы тебя точно отпустим!

Сука! Говорю же, гнилое графство это! И люди здесь та-

кие же, гнилые! Вспыхнул уголёк в груди, разгорелся жарко, пламенем ослепляющего гнева полыхнул. От сильной боли перехватило дыхание, сердце замерло, в глазах потемнело. Только и успел эту боль из груди наружу выпустить, прежде чем отключиться...

Очнулся практически сразу же. От удара о землю. Тут хоть и травы много, но падать лицом вниз всё равно больно. Нос ещё расквасил, чувствую, как кровушка горячая по щеке бежит.

Утёрся локтем, мало показалось, тыльной стороной ладони ещё прошёлся. Вот так вроде бы нормально. Перекатился на спину, уставился в небо. Полежу тихонько, кровь и остановится...

И следом нахлобучило! Какое тихонько! Бандиты же вокруг! Разбойники! Братья лесные!

В одно мгновение оказался на ногах, осмотрелся. Вокруг безжизненные обгорелые тела... Только сейчас унюхал гарь жженого мяса. Человеческого. Даже одежды целой на телах не осталось, всё сгорело. Ох, неужели это я их так?

На руку свою окровавленную посмотрел, к глазам поднёс поближе. Чёрная вся, в саже и крови. А куда верёвки делись? Тоже сгорели? А сам я почему не сгорел? И что это такое было? Магия?

Как стоял, так тут же и сел на согнутые. Умогнулся на коленях. Ошибся я, никакой травы на поляне не осталось, один пепел вокруг. Хорошо, что огонь до деревьев не добрался,

иначе бы лес полыхнул. Странная какая-то у меня магия. Избирательно действует. А эти... Сдохли? Туда вам всем и дорога! Ещё попинал бы всласть главаря, да ноги пачкать о печёное мясо неохота. Если только обуться...

Так, хватит вопросов, довольно мозги мучить. Ну, магия так магия. Помогла и ладно! Сейчас вот немного отдышусь и... И надо бы первым делом одежду какую-нибудь найти. Не может такого быть, чтобы всё сгорело? Что-то же должно было уцелеть? Как-то не по душе оставаться голышом. Да чтобы я ещё хоть раз в жизни разделся! Да я теперь даже в баню в сапогах и штанах заходить стану!

Разбойники мне попались откровенно небогатые. Или у них всё добро было где-то в тайном схроне запрятано. Не повезло. Удалось со всех собрать и подобрать для себя какую-никакую одежду, пусть и неподходящую по размеру, пусть немного обгорелую, зато срам прикрыл. Ну и вооружиться удалось более или менее. Хотя-а, толку от этого холодного оружия немного, я пока дубинкой деревянной лучше орудую, чем сабелькой железной!

Украшений почти не нашёл. Так, поснимал с тел кое-какие драгоценности, да и те особого доверия даже у меня не вызывают. Не специалист я по драгоценностям. И денег кот наплакал. Главарь только тугим кошельком на перегоревшем кожаном поясе порадовал. Правда, сам кошель пришлось взрезать ножом, он же кожаный, от огня скукожился, стал твёрдым, словно камень.

Всё добро пока раскладывал по отдельным кучкам. Одежду и обувь в одну, деньги с колечками и прочей непонятной бижутерией в другую, оружие в третью. Ну и головой по сторонам вертел без остановки, прислушивался постоянно, одного раза влипнуть в неприятности по глупости мне за глаза хватило.

Распределил на себе самое ценное, остальное увязал в узел – грех добро бросать! И забросил за спину. Сдохну, но унесу всё! Оно каких-никаких денег стóит! И не в моём нынешнем положении перебирать, горелое оно или не горелое...

Уже собрался было уходить прочь, да остановился. А где у разбойников лагерь? Пошёл по расширяющемуся кругу вокруг полянки и ничего не нашёл. Походил ещё с часок, безуспешно попытался в следах разобраться, вымотался, как собака, плюнул с досадой и развернулся к дороге. Кстати, а где она, эта дорога? В какую сторону мне идти?

Пришлось возвращаться на поляну. Уже там сориентировался, вспомнил откуда меня привели, ну и пошёл назад. В приблизительно том направлении.

На удивление, не промахнулся. Скоро и вода обнаружилась, и та самая горемычная поляна, да и дорога... Теперь точно знал, где она находится. Есть как-то вообще не хотелось, во рту до сих пор стоял сладковато-горелый запах палёного мяса. Пробовал какую-то похожую на полынь травку пожевать, да всё равно не смог этот запах и привкус пере-

бить. И больше с травками экспериментировать не стал. А ну как по незнанию какую-не ту траву в пасть запихаю? Так не то что глюки поймаю, вообще могу копытца откинуть! Не, такое кино мне не нужно...

Пришлось возвращаться на постоянный двор и втюхивать честно награбленное, то есть трофейное, тамошнему хозяину. Понимал прекрасно, что при этом меня обсчитывают немилосердно, но мне-то какая разница? Всё равно халява! Бонусом сразу выторговал горячую ванну и одежду по размеру взамен своей нынешней. Ну и про обувь не забыл. И ужин с завтраком постарался в счёт включить. На удивление прокатило. Похоже, барахло разбойничье вместе с железом острым действительно всего этого сто́ит. Или я порядка местных цен не знаю...

Ну а с другой стороны, откуда бы я их знал? На рынке я почти что ни разу и не был, пользовался уже готовым, тем, что давали. Так что придётся всё познавать на своей шкуре, как и собирался сделать. И торговлю местную. Ничего, зато скоро учёным буду.

О приключившемся на поляне пока старался не думать. Получалось плохо. Дело это само по себе бесполезное, мыслями всё равно возвращался к произошедшему со мной, но глубоко старался не вникать. Вот отмоюсь, поем, выплюсь, тогда на свежую голову и думаться станет легче...

Повезло в том, что заснул сразу после помывки. Пока прислуга выносила грязную воду из номера, я быстренько заже-

вал поданную мне еду. Всех выпроводил вон, задвинул дверной засов, закрыл ставни на окне и, засыпая на ходу, завалялся на кровать. Сил терпеть больше не было, настолько вымотался и морально, и физически. Ну и отрубился сразу. Только это и спасло!

Потому что успел выспаться! Иначе точно не смог бы услышать и проснуться от тихого поскрипывания стали о дубовый ставень окна. Пока приходил в себя и успокаивал суматошно заколотившееся сердце, секунды и пролетели. Дальше пришла пора действовать. По наитию или по случайному совпадению, но трофейную сабельку я умудрился сразу по заселении в номер повесить на спинку кровати. Вот ею и воспользовался. Можно было бы, конечно, и магией шарахнуть... Была у меня твёрдая уверенность, что и на этот раз, стоит только захотеть, всё получится. Вот только перед глазами сразу возникла картинка выгоревшей дотла лесной полянки с обугленными телами на ней. А тут везде деревянные конструкции... Полыхнут, так я и выскочить не успею. Если моя магия для меня лично безопасна, как я уже успел убедиться, то чужой огонь должен быть смертелен. Это я тоже откуда-то знаю...

Так что уверенность уверенностью, но применять способности не стал. Здравый смысл возобладал. Лучше сабелькой воспользоваться. Хоть учили меня и мало, и нужных навыков я ещё на успел наработать, но уж взять и просто ткнуть в мягкое железкой у меня решимости хватит. И клинок с ти-

хим шелестом выскользнул из ножен...

Ставни тихонько скрипнули, распахнулись наружу, а тут и я подоспел. Шагнул вперёд с вытянутой рукой, даже тыкать не пришлось. Так в мягкое остриём и угодил. Только скрежетнуло что-то с противным звуком, по руке дрожь пробитого тела проскочила, да холодными мурашками спину обожгло.

Мимо щеки словно слабый ветерок прошелестел, стукнуло глухо за спиной, внизу ещё грюкнуло, словно упало что-то на пол прямо под ноги. Замер, мало ли что там упало? Лучше не наступать ни на что от греха подальше. Юг всегда и везде ядами славился. Юг и восток...

То ли всхлип, то ли вздох раздался еле слышный, сабельку как-то вдруг очень сильно вниз потянуло, насилу в руке удержал. Но не выпустил. А дальше легче стало, лезвие в подоконник упёрлось, тело с клинка и соскользнуло. Внизу под окном тело глухо шмякнуло о землю, тут же кто-то приглушённо выругался, прошебуршился мгновение... И сразу же вообще все звуки оборвались, мёртвая тишина наступила.

Постоял ещё какое-то время у окна, только отошёл чуток в сторону – мало ли стрельнет кто? Подождал, ночную тишину послушал. И никого. Только спустя минуток двадцать тишину разбавили какие-то посторонние звуки. Вслушался и с каким-то недоумением понял, что это всюю ночные музыканты стараются, кузнечики, цикады или что ещё тут у них

по ночам честному народу спать не даёт? А я на них и внимания не обращал, вообще до сей поры не слышал. Вот оно как бывает.

Ладно, раз поют, значит внизу всё спокойно. Прикрыл ставни, засов на место вернул, ещё и верёвкой трофейной всё обвязал. Теперь просто так их никому не открыть. Тихонько, почему-то на цыпочках, вернулся к своей кровати и лёг спать. Сабельку рядышком пристроил. Нет, не под одеяло, если кто так подумал, у изголовья к кровати поставил, прислонил. Показалось, что так оно почему-то надёжнее будет...

Сна не в одном глазу, напряжение никак не спадает. Что ж, тогда просто так полежу, подумаю. О чём я там вчера собирался поразмышлять? О разбойниках? А зачем? Давно произошедшие события... Ну их!

Вот как только мысленно на всё забил, так и отключился...

Ну и полежал я! Проснулся от стука в дверь:

– Молодой господин! Завтрак давно готов! Вы вниз спуститесь или в номер подать? – писклявый голос мальчишки заставил подскочить на месте. Ничего себе, это сколько же я проспал?

– Сюда подай! – скомандовал хриплым со сна голосом. И, продирая глаза, добавил. – И умыться принеси!

– То за отдельную плату уже! – а вот это уже точно голос хозяина. Получается, невместно ему постояльца будить, пацаненка заставил. Ох уж мне эти местные заморочки с их

южным менталитетом...

– За плату, за плату, – тем не менее громко пробурчал в ответ. Ну а куда я денусь? Конечно же заплачу. Благо теперь есть из чего платить.

А ночью действительно что-то было? Или приснилось мне всё? Додумать и вспомнить в деталях произошедшее не успел – в двери стукнули, завтрак принесли. Или воду для умывания.

Отодвинул брус засова, толкнул дверь, отступил в сторону, пропуская прислугу. Ошибся, доставили всё одновременно. Самолично хозяин заявился, процесс контролировать. Неужели у него больше забот нет, как за малолетним постояльцем присматривать? Или так за оплату переживает? Да мне-то какая разница? Главное, в его присутствии прислуга не халтурит. Даже на руки полили, пока умывался. Одновременно стол накрыли. Только было уселся брюхо набить, да хозяин ручонку загребушую протянул. Денег требует.

Кивнул, развернулся к одежде, потянулся за кошельком и замер. Взгляд наткнулся на торчащую из стены звёздочку. Не приснилось! Теперь понятно, что мимо щеки прошелестело. А что тогда под ноги упало? О, как! Кинжал! Повернулся, столкнулись взглядами с хозяином, словно клинками лязгнули. Показалось, что он к поясу потянулся. А там у него чуть ли не мясницкий нож болтается! А мне за сабелькой не дотянуться – столик с едой мешает...

Вот тут-то у меня на руке огонёк и проснулся! Затрепетал ярким пламенем, заиграл огненными бликами по стенам, отразился ужасом в глазах трактирщика.

Надо отдать тому должное – руку от оружия убрал, назад произвольно отступил, но не удрал. Хотя видно, что испугался сильно. Да я и сам от себя подобного не ожидал! Смотрю на пламя в руке и не знаю, что дальше делать. Перевожу взгляд на хозяина и надо отдать тому должное, он не растерялся, нашёл выход из ситуации, быстренько начал отговариваться:

– Господин, нашей вины вот в этом нет! – и кивает на застрявшую в стене звёздочку. – Из моих на подобное никто не способен. Это точно чужаки сделали!

Молчу. И не потому что у меня выдержка железная, а потому что просто не понимаю, как себя дальше вести и что с огнём на пальцах делать. Но на всякий случай руку назад чутка отвлёл, словно бы бросать огонёк собрался.

– Господин? – трактирщик в поклоне согнулся, зачастил торопливо. – Да если бы мы только знали, что вы маг! Мы бы... Вот за воду и завтрак вообще ничего платить не нужно!

Молчу. Уже специально молчу. Ну а как иначе? «Если уж взял паузу, то тяни её сколько сможешь!» Читал когда-то, вот и вбилося в мозг намертво. И ты смотри, вот что огонь очистительный с людьми делает! Вчера со мной через губу кое-как торговался, если бы не вываленное ему на пол добро трофейное, то и разговаривать бы с пацаном не стал, а тут

сразу переменялся. «Господин»... Это ж надо! Расту! Ай да я, ай да молодец!

– Ваше магичество, не погуби! Семья, дети... Всю жизнь добро это по крупичам собирал! – взмолился харчевник.

– Ага, я вчера обратил внимание, – усмехнулся в ответ. И пробормотал тихонько. – Три магнитофона. Кожаных куртки тоже три...

Тихонько пробормотал, но хозяин как-то умудрился слышать. И тут же отреагировал: – Будет вам куртка! Кожаная, крепкая, почти не надёванная. Так я... Пойду? Напитка горячего прикажу подать?

И попятился спиной к выходу, всё ускоряясь и ускоряясь, сохраняя на лице просительное выражение и умудряясь при этом не сводить с меня настороженно-опасливого взгляда. Бочком, бочком юркнул за дверь, протопал по коридору, загрохотал ступенями лестницы, внизу что-то рывкнуло, грохнуло, раздался звук затрещины, ойк, ещё один звонкий удар... А я всеми силами старался справиться с огнём в моей руке. Ну вот куда его деть? Наружу бы выкинуть, так окно до сих пор ставнями закрыто...

И ничего лучше не придумал, как ладошкой левой руки этот огонёк и накрыл. Словно потушил, смахнул пламя с кончиков пальцев. И оно пропало... Уф-ф... Нет, теперь обязательно нужно магии учиться. Но первым делом – фехтованию!

За раздумьями быстро прикончил завтрак, оделся и

вспомнил об окне. Подошёл, подобрал с пола кинжал, осмотрел. Даже мне, дилетанту, понятно, что клинок замечательный. Хотя и сумрачно в комнате, но всё хорошо рассмотрел. Дымчатая сталь лезвия, рукоять из старой потрескавшейся кости с выющимися серебряными узорами. А звёздочка? Вернулся, потянулся выдернуть, да вовремя сообразил, отдёрнул руку-то! Это юг! А вдруг отравленная она? Но и оставлять в стене трофеей не стал. Мокрое полотенчико взял, им и выдернул. Отравленная она или нет, потом разберусь. А пока завернул её в то же полотенце, да в сумку и положил. Надеюсь, счёт за тряпку мне не выставят. Да и пора потихоньку наши земные традиции сюда привносить.

Вернулся к окну, развязал верёвку, распахнул ставни и напргся. Очень уж мне не понравилась густая пыль на дороге. Словно лошади во всю прыть несутся! И железо среди этой пыли характерно этак поблёскивает. Уж не по мою ли душу гости? Хозяин, сука! И когда только успел стражу вызвать? Наверняка какой-нибудь магический амулет использовал...

Эх, а ведь была у меня надежда просто так уйти, по тихому... Не получилось. Придётся теперь не только кожаной курткой возможные хлопоты компенсировать...

Глава 4

Вниз по лестнице не сбежал, спрыгнул практически. Пронёсся в два касания по крепким, даже на вид тяжёлым дубовым плахам, притормозил внизу. Не получилось, кожаные подошвы новых сапог подвели, проскользнули, прошуршали по вытертому каменному полу общего обеденного зала под тут же раздавшиеся со стороны смешки каких-то непонятных личностей. Даже не оглянулся – пришлось эти полметра вынужденного скольжения удерживать равновесие. Как на льду. Не до них пока, и так есть куда смотреть. Благо хоть мешок на выходе из комнаты за спину забросил, так бы точно он меня в какую-нибудь сторону завалил. А так обошлось – с трудом, но удержался на ногах. Зато оказавшегося на свою беду у меня на пути давешнего мальчишку-подавальщика с ног смахнул запросто. И плевать, что мы с ним приблизительно одного возраста и комплекции, сила инерции – великая сила!

И ещё повезло так повезло, что хоть на этот раз руки у него оказались пустые. А то бы вся морда у меня в каше... Похоже, я на этом постоялом дворе самый запоздавший с завтраком постоялец!

Пока скользил, не только старался равновесие удержать, но и, как говорил, успел за краткий миг по сторонам оглядеться, обстановку оценить. Вчера-то мне не до этого было.

А тут и проход на кухню отметил, в которой явно должен чёрный выход на задний двор существовать. Принцип расположения внутренних помещений и их планировка везде и во всех мирах просто обязана быть похожей!

Смешливую компанию проигнорировал, может у людей просто настроение такое хорошее. Ну и хозяина зафиксировал, само собой. С уже моей курткой в руках. Не стал хоть в этом обманывать и на появление стражи надеяться. Это ему в плюс.

Как раз к нему лицом и развернулся, когда окончательно остановился. И выражение лица у меня в этот момент, наверное, настолько зверское получилось, что тот не только куртку мне протянул, но и свободной рукой по поясу зашарил. И уговаривать на компенсацию за поднятый переполох не пришлось. Сообразил по моему бегству, чем оно вызвано, так получается. Опыт не пропьёшь!

Так. Куртку сразу подмышку, скидывать мешок и надевать её на себя времени катастрофически нет! А хозяин всё под фартуком шарится, что искал – найти никак не может, не нащупывает. Или не хочет? Или там этого вообще нет?

– Компенсация? Ну! – рывкнул.

А голосок-то у меня подзапыхавшийся и грозному рывку ну никак не соответствует, тренироваться нужно! Зато выражение морды лица никуда не делось! А вместе они должную роль и сыграли...

– Вот, – наконец-то нашёл что искал хозяин. Или уже

далее просто не смог тянуть время. И руку из-под фартука вытащил, кошель мне протянул. Это где же он его там держал? Прогнал прочь дурные мысли – деньги не пахнут!

Разве можно отказаться от добровольного подношения? Вот и я отказываться не стал, ещё чего не хватало. И мысли свои дурные прочь погнал!

Зато удивительно вовремя сбитый мною с ног пацанёнок заворочался и на ногах чуть впереди меня утвердился. Ухватил его левой за плечо, как раз дотянулся, рывком к себе развернул, притянул близко и прошипел, брызгая слюной ему в лицо:

– Быстро показал выход с кухни на задний двор! Зашибу!

А пацанчик-то попался не робкого десятка. Не испугался, не кинулся распоряжение моё выполнять, взгляд на хозяина перевёл. Ну и я следом за ним на него же глянул. А куда это он, сука такая смотрит? В окно? Жаль, не видно мне что там. Но предположить могу. Поэтому на правой руке с так и зажатым в ней хозяйским кошельком вспыхнуло бледное в дневном свете пламя.

– Сожгу всех нахер!

Вот тут-то народ и проняло. Хозяин аж пригнулся, пацанчик тоненько так вспикнул, враз забыл про свою крутость и на кухню метнулся. Может, испугался, а может распоряжение моё бросился выполнять. По барабану! Главное, метнулся куда надо. Ну и я за ним, под гудящее на руке и всё сильнее разгорающееся пламя. Уже целый факел полыхает!

На кухне пришлось затормозить. Пацанчик совсем ошалел от страха, в узкий проход между плитой и столами не вписался, врезался со всего хода в широкую столешницу, опрокинул на себя стопку явно глиняной посуды. Потому что разлетаться она на каменном полу начала с характерным звуком бьющейся керамики. Ну и осколки вполне даже узнаваемые, ошибиться невозможно. Подавальщик среди этого боя на полу барахтается, руки изрезал, всё в кровище, морда бледная, зарёванная, сам соплями исходит и всё подвывает. Да не крутой он, просто тормоз! Надоело!

– Выход где? Быстро встал и метнулся на улицу!

Пацан аж на месте пробуксовал, только битая посуда из-под ног назад отлетела. И прямо в меня. Хорошо, что в сапогах был, а то бы точно порезало ноги. Пока на рефлексх подпрыгивал, проводник мой уже у чёрного выхода был. И хорошо, что двери оказались незапертыми. Потому что окажись они запертыми, да с таким-то разгоном... Вряд ли он подобное столкновение смог бы пережить. Очень уж сильно пацанчик рванул. Расшибся бы...

Ну и я следом за ним на задний двор вылетел. На кухне уже опасно было находиться. Похоже, чем больше у меня эмоций, тем сильнее пламя на руке разгорается! Уже не факел полыхает – костёр целый горит. А потолок не то чтобы высокий, средненький такой даже, и кто бы его когда чистил. За годы существования тут кухни на нём столько жира от готовки скопилось, что ого-го! И сейчас этот жир начал

плавиться и вниз капать. Опять же в огонь попадать. И в сторону не отодвинуться никак! Говорю же – места свободно-го совсем нет. Зашипело, затрещало, раскалённые огненные брызги лицо обожгли, горелым жиром завоняло... Да что ж так всё коряво! Пора, пора отсюда бечь!

На заднем дворе ноги переломать можно. Хотел по привычке выругаться, да вовремя язык прикусил. Ещё слишком свежи воспоминания о той ночи, о роковом моём чертыхании. Обрубило напрочь у меня той ночью всякое желание ругаться, на всю оставшуюся... А вот с этим выводом не стоит торопиться, мало ли как дальше будет? Ну и так, чтоб не сглазить – лучше не зарекаться от чертыхания. Лучше матом, его здесь вроде бы как пока никто не знает. Или я ещё ни от кого не слышал. Так что выругался, поймал ошалевший взгляд пацанчика, понял, что точно не слышали и в бодром темпе смахнул огонь с руки. Уже не удивился сработавшему действию, метнулся мимо забитых мусорных баков, чуть было не навернулся на попавших под ноги очистках... Да чтоб вас всех! Нет, нужно было этот гадюшник всё-таки спалить! Сплошная антисанитария! Добили меня, или моё воображение две выскочившие из-за потревоженного мной бака огромные крысищи! Возмущённо пискнули что-то, вытаращились глазами-бусинками, усы встопорщили, шерсть на загривках вздыбили... Походу, тоже матом меня кроют за прерванный завтрак. Да лишь бы в бой не кинулись, помои

свои защищать!

Сколько тут до угла? Несколько прыжков? А всё успел заметить, всё рассмотрел в мельчайших подробностях! И крыс, и помой, и баки...

Выглянул – никого. Овернулся, пацан ещё не удрал. Кулаком ему погрозил, тот кивнул в ответ, попятился в дым. Наверное, что-то понял. Только что? Самому бы понять... А дым откуда?

До спасительного леса рукой подать. Так и рванул напрямки, презрев возможное обнаружение. Да пока я буду выглядывать да соображать, подоспевшая стража постоялый двор в кольцо возьмёт! Вот тогда точно поймают!

Ходу, ходу! Трава высокая, жёсткая, приходится особо высокие кустики перепрыгивать! Дыхалки уже не хватает, куртка проклятая начинает из-под руки выскальзывать, в ногах рукавами путаться! Выбросить? Да щаз-з! Мой законный трофей и денег приличных стоит! Мешок по спине молотит, влево-вправо болтается, лопатки пересчитывает. Сабля проклятая всё норовит подножку подставить, ножнами в землю воткнуться, рукояткой в живот упереться. Тоже приходится всё время поправлять, набок откидывать. А в правой руке кошелёк так и зажат, ценность для меня сейчас огромная, с которой ни за что не расстанусь. Да ещё оглядываюсь за спину, где там погоня?

Повезло, никто меня не стреножил, никто путы не накинул, жизни на бегу не лишил. И только миновав опуш-

ку, углубившись шагов на тридцать в лес, оставив за спиной несколько крепких деревьев, я наконец-то остановился. Не упал в изнеможении, нет – первым делом мешок скинул, горловину развязал и кошелёк внутрь бросил, потом куртку скомкал кое-как и туда же утрамбовал. Теперь другое дело, руки освободились, а мешок можно снова завязывать крепко. На одном месте оставаться никак нельзя, здравый смысл об этом просто вопил. Поэтому ношу свою, ту которая вроде бы как тянуть и не должна, на своё законное место определил, за спину. Вперёд? Вот только сначала послушаю, а что там у меня за спиной происходит?

Почему раньше этого не сделал? Бесполезно бы было. В ушах после поспешного отступления, буду считать его тактическим для собственного успокоения, словно барабаны грохотали, шум стоял такой что не слышал ниче... Го... Да не чертыхаюсь я, не чертыхаюсь! Сердце из груди до сих пор выскакивает, стучит, что твой механический молот... Приходилось на производстве как-то подобную штуку наблюдать, чуть не оглох тогда, так что понятие имею, о чём говорю...

Однако, тишина... И погони нет... Неужели ошибся? И зря трактирщика кошмарил, огнём пугал, шороху в зале наводил... А сколько с моей помощью посуды побилось... И кошелёк ещё... Посадят за разбой!

И ещё разок прислушался, потому что кое-что всё-таки услышал, какую-то тревожную суету на постоялом дво-

ре и лошадиное запыленное ржание. Пошёл тихонько вперёд, прокрался осторожно до опушки, высунул мордашу из кустов...

Упс... Вона оно в чём дело... Понятно теперь, почему погони нет, не до меня им всем сейчас. Если, конечно, вообще до меня было...

Чёрный густой дым валил из открытой двери чёрного хода и в этом дыму хорошо было видно хаотично мельтешащий серый фартук трактирщика, суесящихся с ведрами стражников и стоящих чуть в стороне безучастных редких посетителей постоялого двора. Значит, кухня всё-таки загорелась...

А потому что следить за гигиеной нужно! И жир с потолка своевременно смывать! Глядишь и обошлось бы... Да точно говорю, обошлось бы! Зуб даю! Хозяйский... Развели антисанитарию!

Осторожно втянул голову обратно в куст, отступил за деревья, развернулся, подкинул мешок, чтобы улёгся на спине поудобнее. Брякнули глухо в кошеле монеты... А жизнь-то налаживается! И бодро зашагал прочь. Если кухни загораются, значит, это кому-нибудь нужно!

И сожалел я сейчас лишь об одном, о поспешном своём отступлении. А иначе бы не ушёл с пустым мешком, прихватил бы и мяска копчёного или варёного, и хлеба... Ну и чего-нибудь ещё съедобного такого. Ведь пробежал же через кухню! Видел же окорока под потолком! А времени и рук ухватить не хватило... Печалька...

Но завтрак ещё не успел перевариться в желудке, солнышко мирно пригревало голову сверху, птички весёлым чириканьем скрашивали дорогу, так что и сожалел я об упущенных возможностях недолго. Глянь, природа какая! Век бы так путешествовать!

Уже после полудня перебрался через неширокую речку, на ходу напился и умылся. Останавливаться не стал, памятуя о недавнем конфузе. Вот и благодушное настроение куда-то сразу испарилось, подобрался, дальше пошёл осторожно, оглядываясь и прислушиваясь. Вода дело такое, вокруг постоянно кто-нибудь трётся. Это я уже на своём горьком опыте изучил, знаю.

Однако время шло, речонка оставалась всё дальше и дальше за спиной и никто не собирался на меня нападать. Как назло и лес не собирался редеть, всё время приходилось подныривать под роскошные хвойные лапы похожих на наши земные ели деревьев, продираться через заросли густого кустарника, хорошо хоть не колючего. Был бы шиповник, замучился бы преодолевать.

Поэтому тренировки с магией пришлось отложить до более подходящего момента. Поход по такому заросшему лесу после преодоления реки оказался монотонно утомляющим, откровенно выматывающим, а силёнок у меня пока ещё недостаточно. Короче, расслабился я от навалившейся усталости. Да уже и откровенно хотелось жрать. Именно вот так, а не кушать или там есть. Только жрать! Двумя руками

запихивать в пасть куски исходящего горячим соком жареного мяса! Р-р-р!

Воображение настолько разыгралось, что я и не обратил внимания на это рыканье. На взбунтовавшийся нарисованными ему картинками желудок погрешил.

А вот когда рык повторился, да ещё и приблизился, вот тогда спохватился. И оглянулся...

И оказался практически нос к носу с огромной мордой, скалящейся огромными, так мне показалось в этот момент, клыками. Первая мысль – пи... ец! Только так и никак иначе! Ни о чём другом в этот момент и не подумал, даже про огонь забыл! И про главное правило в бою – убежать вовремя, тоже не помыслил. Ну куда тут убежишь... Не от этого же...

Горло само по себе судорожно сглотнуло что-то, в животе подозрительно квакнуло... Рука на автомате потянулась за спину, проверить, как там штаны...

А морда ещё раз рыкнула. Но уже мне прямо в лицо, забивая дыхание запахом свежей крови и мяса. Уж этот-то запах отныне мне отлично знаком, ошибиться никак не могу.

– Может, она сытая? А я этой зверюге не нужен? Просто поиграть захотела? – мелькнула спасительная мысль. И я забормотал. – Хороший пёсик, хороший... Киса, киса...

Отступил на шаг, потом ещё на один. Зверина наклонила огромную морду набок, острые уши смешно колыхнулись.

– Тузик, Тузик. Хороший Шарик, – я отступил ещё на шаг, больше не успел.

Зверь явно с раздражением рыкнул и непостижимо быстрым, каким-то неуловимым для взгляда движением вновь оказался рядом со мной. И снова недовольно рыкнул.

– Да понял я, понял! Никуда не ухожу, стою спокойно, не дёргаюсь, – вновь забормотал, стараясь успокоить эту машину смерти. Или себя? А у меня в штанах точно сухо? – Хороший мальчик...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.